

УИД 28OS0000-01-2021-000012-50

Дело № 3а-29/2021

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

14 мая 2021 г.

город Благовещенск

Амурский областной суд в составе:
председательствующего судьи Хробуст Н.О.,
при секретаре Копыциной Н.С.,
с участием прокурора отдела Прокуратуры Амурской области Дегтяренко А.А.,
представителей административного истца ООО «Городские энергетические сети»
Шпилько О.В., Туринской М.А., представителя административного ответчика
управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области
Соловьевой С.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению ООО «Городские энергетические сети» к управлению государственного регулирования цен и тарифов Амурской области о признании недействующими пункта 1 Приложения № 1, пунктов 2 и 31 Приложения № 3, пунктов 1 и 2 Приложения № 6 к приказу управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т «Об установлении тарифов в сфере теплоснабжения на 2020-2025 гг. О внесении изменений в приказы управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области», возложении обязанности принять новый нормативный правовой акт об установлении экономически обоснованного тарифа,

УСТАНОВИЛ:

ООО «Городские энергетические сети» (далее также ООО «Горэнерго») обратилось в Амурский областной суд с указанным административным иском заявлением к управлению государственного регулирования цен и тарифов Амурской области, в обоснование указав, что на основании концессионного соглашения от 24 ноября 2017 г. о передаче комплекса технологически и функционально связанных объектов системы коммунального теплоснабжения муниципального образования г. Белогорска, заключенного с МКУ «Комитет имущественных отношений Администрации города Белогорска», ООО «Горэнерго» осуществляет выработку тепловой энергии на муниципальных объектах теплосетевого имущества, принадлежащих муниципальному образованию город Белогорск на праве муниципальной собственности. Основным видом деятельности ООО «Горэнерго» является производство, передача и распределение пара и горячей воды, кондиционирование воздуха. Согласно пп. «а» п. 18 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» реализация тепловой энергии (мощности), теплоносителя относится к регулируемому виду деятельности в сфере теплоснабжения, при осуществлении которого расчеты за товары, услуги в сфере теплоснабжения

осуществляются по ценам (тарифам), подлежащим государственному регулированию. Согласно п. 9.2 концессионного соглашения регулирование тарифов на оказываемые услуги осуществляется методом индексации. При расчете тарифов с применением метода индикации установленных тарифов необходимая валовая выручка регулируемой организации включает в себя текущие расходы, амортизацию основных средств и нематериальных активов и нормативную прибыль регулируемой организации, а также расчетную предпринимательскую прибыль регулируемой организации (п. 71 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения»). Управление государственного регулирования цен и тарифов Амурской области установило для ООО «Горэнерго» долгосрочные тарифы на тепловую энергию на 2018-2020 г.г. методом индексации. В соответствии с п. 10.1 концессионного соглашения срок его действия составляет 6 лет со дня подписания. Следовательно, в отношении ООО «Горэнерго» тарифы на тепловую энергию устанавливаются на второй долгосрочный период регулирования методом индексации. В связи с изложенным, 6 мая 2020 г. ООО «Горэнерго» обратилось в управление с заявлением об установлении тарифов в сфере теплоснабжения, предоставив калькуляцию обоснованных расходов общества, необходимых ко включению в тариф, подготовленную с учетом требований Основ ценообразования и Правил регулирования, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1075, а также Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом ФСТ России от 13 июня 2013 г. № 760-э, пояснительную записку с приложением подтверждающих документов, обосновывающих данные расходы. По результатам рассмотрения представленных документов приказом управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т «Об установлении тарифов в сфере теплоснабжения на 2020-2025 г.г. О внесении изменений в приказы управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области», опубликованным на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, для ООО «Горэнерго» были установлены следующие тарифы на тепловую энергию на 2021-2025 г.г. согласно календарной разбивке:

1. Тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям (п.п. 2 и 31 Приложения № 3 к приказу от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т):

1.1 для потребителей, в случае установления дифференциации тарифов по схеме подключения:

- с 1 января 2021 г. по 30 июня 2021 г. – 2585,87 руб./Гкал без НДС;
- с 1 июля 2021 г. по 31 декабря 2021 г. – 2585,87 руб./Гкал без НДС;
- с 1 января 2022 г. по 30 июня 2022 г. – 2585,87 руб./Гкал без НДС;
- с 1 июля 2022 г. по 31 декабря 2022 г. – 2866,86 руб./Гкал без НДС;
- с 1 января 2023 г. по 30 июня 2023 г. – 2811,99 руб./Гкал без НДС;
- с 1 июля 2023 г. по 31 декабря 2023 г. – 2811,99 руб./Гкал без НДС;
- с 1 января 2024 г. по 30 июня 2024 г. – 2811,99 руб./Гкал без НДС;
- с 1 июля 2024 г. по 31 декабря 2024 г. – 3014,24 руб./Гкал без НДС;
- с 1 января 2025 г. по 30 июня 2025 г. – 3008,00 руб./Гкал без НДС;
- с 1 июля 2025 г. по 31 декабря 2025 г. – 3008,00 руб./Гкал без НДС;

1.2 для населения (тарифы указываются с учетом НДС):

- с 1 января 2021 г. по 30 июня 2021 – 3103,04 руб./Гкал;

- с 1 июля 2021 г. по 31 декабря 2021 г. – 3103,04 руб./Гкал;
- с 1 января 2022 г. по 30 июня 2022 г. – 3103,04 руб./Гкал;
- с 1 июля 2022 г. по 31 декабря 2022 г. – 3340,23 руб./Гкал;
- с 1 января 2023 г. по 30 июня 2023 г. – 3374,39 руб./Гкал;
- с 1 июля 2023 г. по 31 декабря 2023 г. – 3374,39 руб./Гкал;
- с 1 января 2024 г. по 30 июня 2024 г. – 3374,39 руб./Гкал;
- с 1 июля 2024 г. по 31 декабря 2024 г. – 3617,09 руб./Гкал;
- с 1 января 2025 г. по 30 июня 2025 г. – 3609,60 руб./Гкал;
- с 1 июля 2025 г. по 31 декабря 2025 г. – 3609,60 руб./Гкал.

2. Тарифы на горячую воду в открытых системах теплоснабжения (горячее водоснабжение) на 2021 год (п.п. 1 и 2 Приложения № 6 к приказу от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т):

2.1 компонент тепловая энергия для прочих потребителей:

- с 1 января 2021 г. по 30 июня 2021 г. – 2585,87 руб./Гкал без НДС;
- с 1 июля 2021 г. по 31 декабря 2021 г. – 2585,87 руб./Гкал без НДС;

2.2 компонент тепловая энергия для населения (тарифы указываются с учетом НДС):

- с 1 января 2021 г. по 30 июня 2021 г. – 3103,04 руб./Гкал;
- с 1 июля 2021 г. по 31 декабря 2021 г. – 3103,04 руб./Гкал.

Кроме того, нормативный уровень прибыли для ООО «Горэнерго» на период 2021-2025 г.г. определен органом регулирования в размере 0 % (п. 1 Приложения № 1 к приказу от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т). С п.п. 2 и 31 Приложения № 3, п.п. 1 и 2 Приложения № 6, п. 1 Приложения 1 к приказу от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т административный истец не согласен, полагает их несоответствующими Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», постановлению Правительства РФ от 22 октября 2012 г. № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения», Методическим указаниям по расчету по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденным приказом Федеральной службы по тарифам от 13 июня 2014 г. № 760-э, другим федеральным законам. В соответствии с п. 7 Методических указаний тарифы в сфере теплоснабжения рассчитываются на основании необходимой валовой выручки регулируемой организации, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема полезного отпуска соответствующего вида продукции на расчетный период регулирования. Необходимая валовая выручка на 2021 год по расчетам ООО «Горэнерго» определена в размере 1855410,67 тыс. руб. Расчетный объем полезного отпуска тепловой энергии потребителям составляет 388292,17 Гкал. Таким образом, экономически обоснованный тариф на тепловую энергию, вырабатываемую ООО «Горэнерго», рассчитанный как отношение необходимой валовой выручки к объему полезного отпуска составляет по расчетам ТСО 4778,39 руб./Гкал (без НДС). Между тем, в отсутствие на то достаточных оснований управлением установлен тариф на 2021-2025 г.г. в размере значительно ниже экономически обоснованных затрат общества, что противоречит Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» и принятым во исполнение его подзаконным нормативным актам. Кроме того, поскольку концессионное соглашение от 24 ноября 2017 г. было заключено на срок 6 лет с момента его подписания, с учетом данного срока в составе тарифной заявки было подано

заявление об установлении тарифов на 2021-2023 г.г., полагает необоснованным установление административным ответчиком тарифов на 2021-2025 г.г.

Указывает на несогласие с исключением органом регулирования расходов на сырье и материалы в сумме 22426,35 тыс. руб. Орган регулирования определил расходы на сырье и материалы на 2021 год исходя из расходов на сырье и материалы, установленных в тарифе на тепловую энергию на 2020 год, в размере 19075,79 тыс. руб. и индекса-дефлятора в размере 1,033 ($19075,79 \times 1,033 = 19705,29$ тыс. руб.), без учета фактически подтвержденных ТСО затрат. Вместе с тем данный подход органа регулирования по определению расходов на сырье и материалы, подлежащих включению в тариф, противоречит п. 31 Основ ценообразования и п. 14 Правил регулирования. Полагает, что при определении расходов по данной статье орган регулирования обязан был использовать экспертные оценки на основании данных за прошлые периоды регулирования деятельности ТСО, т.е. исходя из фактически подтвержденных затрат ТСО с применением к ним соответствующих индексов дефляторов. При этом экспертное заключение не содержит не только указание на то, какие конкретно расходы ТСО были исключены как экономически необоснованные, но и само обоснование исключения данных расходов.

Кроме того, полагает необоснованным исключение расходов на оплату труда специалиста по закупкам в количестве 1 ед., указав, что нормативная численность персонала ТСО по выполнению функций, связанных с закупками для нужд предприятия, не установлена ни Федеральным законом от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», ни приказом Госстроя от 12 октября 1999 г. № 74. В отсутствие утвержденных нормативов по расчетам численности специалистов в сфере закупочных мероприятий, административный истец полагает, что в данном случае по аналогии подлежат применению положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Поскольку объем закупок ООО «Горэнерго» составляет более 100 млн. руб., нормативная численность персонала по проведению закупок по правилам Федерального закона № 223-ФЗ подлежит включению в тариф в составе 1 ед. Также выражает несогласие с исключением расходов на оплату труда сбытового персонала, указав, что количество заключенных договоров теплоснабжения (отопления) с потребителями – физическими лицами, в том числе путем конклюдентных действий, с учетом дополнительных материалов, представленных органу регулирования 1 июля 2020 г., составляет 18339 шт., из них: на прямых договорах – 16176 шт., что подтверждается протоколами общих собраний собственников о переходе на прямые договоры с ООО «Горэнерго»; на непосредственной форме управления МКД (с числом квартир не более 30) и МКД, где не выбран способ управления – 2105 шт.; жилые дома – 33 шт.; общежитие по адресу: г. Белогорск, ул. Кирова, 253 – 25 шт. Документы, подтверждающие заключение договоров с физическими лицами, в том числе путем конклюдентных действий, были представлены административным истцом в орган регулирования. Указывает, что в соответствии с действующим законодательством РСО при выборе непосредственной формы управления многоквартирным домом, при переходе на прямые договоры, а также в случае заключения договоров с собственниками и пользователями жилых домов становится исполнителем соответствующего вида коммунальных услуг. Глава 4

Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. N 354, предусматривает обязанность исполнителя коммунальных услуг производить расчет и перерасчет размера платы за коммунальные услуги, оформлять и предоставлять потребителям платежные документы для внесения платы за коммунальные услуги, принимать от граждан информацию о показаниях ИПУ, осуществлять действия по вводу индивидуальных приборов учета в эксплуатацию, проводить проверку состояния ИПУ и т.д. В соответствии с представленными управляющими организациями и ТСЖ ответами на обращения административного истца расходы на истребование задолженности по оплате коммунальных услуг по отоплению и горячей воде, на снятие показаний приборов учета по горячей воде, содержание информационных систем, обеспечивающих сбор, обработку и хранение данных о платежах за коммунальные услуги, выставление платежных документов на оплату коммунальных услуг по отоплению и горячей воде, не включены в размер платы за жилое помещение. Копии данных ответов представлены в материалы тарифного дела. Полагает, что расходы ООО «Горэнерго», возникающие при переходе на прямые договорные отношения с физическими лицами, а также при непосредственной форме управления МКД, при которых общество является исполнителем коммунальной услуги по отоплению и горячей воде, являются экономически обоснованными, не включены в состав платы за жилое помещение и подлежат включению в тариф на тепловую энергию.

Расходы на оплату работ и услуг производственного характера, выполняемых по договорам со сторонними организациями, определены управлением на 2021 год в размере 7165,57 рублей, исходя из фактических расходов за 2019 год с учетом Прогноза Минэкономразвития России (6702,11 x 1,032 x 1,036 = 7165,57 тыс. руб.). Однако у административного истца отсутствуют фактические расходы за 2019 год по военизированной охране котельных в целях выполнения требований действующего законодательства по предупреждению терроризма. Расходы по данной статье затрат определены ТСО на 2021 год на основании коммерческих предложений специализированных организаций, представленных в орган регулирования. Кроме того, за 2019 год у ООО «Горэнерго» отсутствовали фактические расходы по экспертизе промышленной безопасности, по проведению технического освидетельствования и экспертиз промышленной безопасности, по разработке проекта ПДВ, по разработке проектов «обоснование размеров санитарно-защитной зоны», по измерению уровня шума, по проведению санитарно-эпидемиологической экспертизы. Полагает, что орган регулирования необоснованно исключил данные расходы из состава расходов, включенных в тариф, при этом какого-либо обоснования их исключения в экспертном заключении не приведено.

Кроме того, ООО «Горэнерго» заявило в качестве подлежащих включения а тариф расходы по аренде транспортных средств в размере 2547,68 тыс. руб. в связи с заключенными со сторонними организациями договорами аренды транспортного средства без экипажа в результате конкурсных процедур – запроса котировок (запроса ценовых котировок). Орган регулирования указанные расходы в тариф не включил. Экспертное заключение не содержит мотивированного отказа во включении расходов на аренду в тариф предприятия. При этом в протоколе заседания Правления управления указано на отсутствие информации о договорах, заключенных в результате проведения конкурентных конкурсных процедур. Полагает данных вывод органа регулирования

необоснованным и противоречащим положениям Федерального закона от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Полагает, что способ определения расходов по аренде транспортных средств, предложенный ООО «Горэнерго», с учетом требований пп. «б» п. 28 Основ ценообразования является обоснованным.

ТСО в качестве экономически обоснованного объема расходов по охране труда представлен в Управление расчет расходов на спецодежду и специальную обувь. Данный расчет был выполнен на основании отчета о проведении специальной оценки условий труда ООО «Горэнерго» и нормативной численности основных производственных работников и цехового персонала. ООО «Горэнерго» заключены договоры со сторонними организациями на обслуживание объектов теплосетевого хозяйства, в соответствии с которыми ООО «Горэнерго» обязано обеспечить работников сторонних организаций спецодеждой, санитарно-гигиеническими и моющими средствами (мыло и стиральный порошок). Стоимость спецодежды и специальной обуви определена ТСО в соответствии с пп. «б» п. 28 Основ ценообразования на основании договора на поставку спецодежды № 5/2020/МТО от 9 апреля 2020 г., заключенного по результатам конкурентных процедур – запроса котировок. Управление определило данные расходы исходя из фактических расходов 2019 года с учетом Прогноза Минэкономразвития России. Вместе с тем, полагает, что поскольку с 1 января 2020 г. у ООО «Горэнерго» были заключены договоры на основании конкурентных процедур с новыми организациями, расходы по данной статье затрат подлежат определению на основании п. 40 Основ ценообразования, исходя из утвержденной в тарифе на 2021 год плановой нормативной численности персонала, норм выдачи спецодежды и специальной обуви, а также цены, установленной в результате конкурентных процедур. По той же причине полагает, что расходы на мыло в качестве смывающего и обезвреживающего средства и расходы на стиральный порошок в целях обеспечения ухода за спецодеждой, определенные управлением исходя из фактических расходов 2019 года с учетом Прогноза Минэкономразвития России, подлежат определению на основании п. 40 Основ ценообразования, исходя из утвержденной в тарифе на 2021 год плановой нормативной численности персонала, норм выдачи и плановых цен. Таким же образом, по мнению административного истца, подлежат определению расходы на молоко, фактические расходы на которое за 2018-2019 г.г. у ООО «Горэнерго» отсутствуют, и расходы на приобретение аптечек первой медицинской помощи. В составе прочих расходов ООО «Горэнерго» были заявлены к включению в тариф расходы на противопожарную безопасность 286,10 тыс. руб., в том числе: на техническое обслуживание огнетушителей – 47,65 тыс. руб., на приобретение огнетушителей – 103,13 тыс. руб., на приобретение пожарных шкафов – 98,00 тыс. руб., на приобретение информационных знаков пожарной безопасности – 37,33 тыс. руб. Орган регулирования расходы по противопожарной безопасности в тариф на 2021 год не включил, обоснование не включения указанных расходов в тариф ТСО в экспертном заключении не привел. Управление включило в тариф на 2021 год расходы на канцелярские расходы исходя из фактических расходов за 2019 год с учетом Прогноза Минэкономразвития России без учета потребности в канцелярских принадлежностях сбытового персонала, в том числе бумаги для формирования квитанций гражданам. Расчет расходов на канцелярские товары в размере 627,55 тыс. руб. выполнен ТСО в соответствии с п. 40 Основ ценообразования, исходя из потребности в таких товарах, нормативной численности сбытового персонала и плановых цен. Общая сумма расходов на 2021 год на канцелярские принадлежности по сбытовому персоналу

составила 383,56 тыс. руб. В качестве обоснования расходов на хозяйственные нужды в размере 1069,82 тыс. руб. ТСО представило фактические данные по расходам на хозяйственные нужды для котельных и административного здания, на приобретение ламп для котельных, подтвержденные данные бухгалтерского учета за 2019 г. Орган регулирования расходы на хозяйственные расходы в тариф на 2021 год не включил, обоснование невключения в экспертном заключении не привел. Почтовые расходы ООО «Горэнерго» определило в размере 8042,87 тыс. руб., исходя из фактических расходов за 2019 год с учетом индексов-дефляторов на 2020-2021 годы, дополнительно включив в почтовые расходы на 2021 год затраты, связанные с приобретением конвертов для доставки почтой платежных документов гражданам, заключившим прямые договоры теплоснабжения с ООО «Горэнерго». Орган регулирования не указал в экспертном заключении, в каком размере были включены почтовые расходы. ООО «Горэнерго» были заявлены как подлежащие включению в тариф расходы на программное обеспечение в размере 245,51 тыс. руб., а именно: на приобретение дополнительных лицензий на 10 рабочих мест для сбытового персонала. Затраты по данной статье определены исходя из фактической стоимости лицензий в 2019 году и индексов-дефляторов на 2020, 2021 г.г. Орган регулирования указанные затраты в тариф не включил, экономическую необоснованность в заключении не привел. Расходы на содержание компьютерной техники и на обеспечение работников питьевой водой определены ООО «Горэнерго» исходя из фактических расходов за 2019 год, подтвержденных данными бухгалтерского учета, и индексов-дефляторов на 2020, 2021 г.г. Орган регулирования не указал в экспертном заключении, в каком размере включены данные расходы. Расчет расходов на спецодежду обслуживающего персонала в размере 27,96 тыс. руб. произведен исходя из стоимости спецодежды, определенной на основании договора на поставку спецодежды № 5/2020/МТО от 9 апреля 2020 г., заключенного по результатам конкурентных процедур – запроса котировок. Фактические расходы за 2019 год по спецодежде обслуживающего персонала составили 15,864 тыс. руб., что подтверждено данным бухгалтерского учета. Орган регулирования не указал в экспертном заключении, в каком размере включены расходы на спецодежду обслуживающего персонала здания АУП. Расходы на приобретение компьютерной техники для сбытового персонала в размере 772,78 тыс. руб. определены ТСО на 2021 год исходя из потребности в компьютерной технике, ее стоимости, определенной на основании счета № Счт-007826 от 20 апреля 2020 г. и индексов-дефляторов на 2021, 2022 г.г. Орган регулирования расходы на приобретение техники для сбытового персонала в тариф на 2021 год не включил, обоснование невключения указанных расходов в тариф в экспертном заключении не привел. Поскольку ООО «Горэнерго» осуществляет деятельность по теплоснабжению и ГВС и имеет в своем распоряжении транспортные средства категории N2 и N3, полагает, что орган регулирования необоснованно не включил в тариф расходы на приобретение блоков СКЗИ для тахографа и расходы на приобретение карт для водителей. Поскольку создание нормативных запасов топлива является обязательным для теплоснабжающей организации и для обеспечения надежного теплоснабжения потребителей, полагает, что в необходимую валовую выручку должны включаться данные расходы предприятия, выражает несогласие с их исключением органом регулирования. Поскольку отчисления на социальные нужды зависят от установленных расходов на оплату труда, полагает, что их необходимо пересчитать с учетом численности сбытового персонала и специалиста по закупкам. Кроме того, считает, что органом регулирования необоснованно не учтен в тарифе налог на прибыль. Указывает, что при расчете

расходов на уголь ТСО использовало переводной коэффициент в размере 0,398, который определен как средневзвешенная величина теплоты на основании сертификатов качества топлива по каждой партии поставок угля в 2018-2019 г.г. Согласно протоколу заседания Правления управления от 11 декабря 2020 г. предложенный ТСО переводной коэффициент не был принят в связи с отсутствием информации о договорах, заключенных в результате проведения конкурентных конкурсных процедур, по поставке топлива (угля), автомобильной доставке топлива (угля), переводной коэффициент на уголь принят управлением на уровне, учтенном в тарифе 2020 года – 0,414. Полагает, что данная информация не соответствует действительности, поскольку ТСО ежеквартально через систему ЕИАС направляет в управление шаблон по топливу, к которому прикреплены договоры поставки топлива с указанием теплоты сгорания угля, а также ссылки на проведение конкурентных процедур. Полагает, что вывод органа регулирования об отсутствии информации о заключенных ООО «Горэнерго» договорах в результате проведения конкурентных конкурсных процедур не соответствует действительности и противоречит фактическим обстоятельствам дела. Расходы на холодную воду определены управлением на 2021 год исходя из нормативной потребности в воде для производства и передачи тепловой энергии, складывающейся из количества воды, необходимого для разового наполнения тепловых сетей и систем теплоснабжения, затрат воды на подпитку систем теплоснабжения, а также не собственные, технологические нужды источника теплоснабжения в объеме 157,534 тыс. куб.м., средневзвешенных тарифов на 1 куб.м. в размере 21,75 руб./куб.м. (исходя из установленных тарифов приказом от 18 декабря 2019 г. на 2021-2023 г.г.). Фактический расход холодной воды за 2019 год составил 241,850 тыс. куб.м. Расходы по данной статье определены ТСО исходя из планового объема воды 193,188 тыс. куб.м., что ниже фактического расхода воды за 2019 год. Экспертное заключение органа регулирования не содержит экономическую обоснованность расчетов объемов воды для производства и передачи тепловой энергии ООО «Горэнерго». Кроме того, полагает, что орган регулирования в нарушение условий, указанных в концессионном соглашении, установил нормативный уровень прибыли в размере 0 %. Также орган регулирования определил расчетную предпринимательскую прибыль на 2021 год в размере 20617,98 тыс. руб. как инвестиционную составляющую, что противоречит действующему законодательству. По расчетам предприятия расчетная предпринимательская прибыль на 2021 год составит 39551,78 тыс. руб. Кроме того, ООО «Горэнерго» в качестве выпадающих доходов регулируемой организации за предшествующий период регулирования были заявлены расходы на проведение ремонтных работ подрядным способом за 2018 год в сумме 3501,72 тыс. руб., за 2019 год – 3033,21 тыс. руб. Указанные расходы были исключены в полном объеме из расчета НВВ на основании того, что ООО «Горэнерго» не представило информацию о заключении договоров по результатам проведения конкурентных конкурсных процедур, однако данный вывод не соответствует действительности, поскольку в орган регулирования были представлены документы, подтверждающие, что договоры подряда были заключены на основании проведенных конкурентных процедур – запрос котировок. Помимо этого, ООО «Горэнерго» были включены расходы на обслуживание расчетно-кассового центра ООО «Белогорский расчетно-кассовый центр» за 2018 года в сумме 18007,00 тыс. руб., за 2019 год – 24017,60 тыс. руб. в рамках договоров, заключенных для выполнения функций исполнителя коммунальных услуг по расчету платежей граждан за коммунальные услуги, доставке платежных документов до потребителя, ведению претензионной

работы. Орган регулирования указанные расходы исключил как экономически необоснованные. Однако административный истец с данными выводами не согласен и полагает указанные расходы подлежащими включению в тариф организации.

При таких обстоятельствах, административный истец полагает, что утвержденный тариф не соответствует принципу экономической обоснованности, что может явиться причиной срыва очередного отопительного периода в связи с невозможностью надлежащей подготовки организации к нему, что в свою очередь повлечет нарушение функционирования объектов жизнедеятельности и прав неограниченного круга лиц.

ООО «Горэнерго» просило суд признать недействующими со дня принятия п. 1 Приложения № 1, п.п. 2 и 31 Приложения № 3, п.п. 1 и 2 Приложения № 6 к приказу управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т «Об установлении тарифов в сфере теплоснабжения на 2020-2025 гг. О внесении изменений в приказы управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области»; возложить на управление государственного регулирования цен и тарифов Амурской области обязанность принять новый нормативный правовой акт об установлении экономически обоснованного тарифа на тепловую энергию, вырабатываемую ООО «Горэнерго» на 2021-2025 г.г. методом индексации установленных тарифов в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

В судебном заседании представители ООО «Горэнерго» Шпилько О.В. Туринская М.А. заявленные административные иски требования и доводы, изложенные в административном иске и дополнениях к нему, поддержали, указали, что административный ответчик располагал возможностью запросить дополнительные материалы при наличии такой необходимости.

Допрошенная в качестве свидетеля заместитель директора по экономическим вопросам ООО «Горэнерго» Мусиенко Е.С., осуществлявшая подготовку документов, представленных административным истцом в составе тарифной заявки, указала, что расходы, заявленные ООО «Горэнерго» для включения в тариф, являлись обоснованными и документально подтвержденными, а установленный тариф не отвечает требованиям экономической обоснованности.

Представитель управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области Соловьева С.А. выразила несогласие с заявленными требованиями, поддержала доводы письменных возражений, полагала, что оспариваемый административным истцом в части приказ от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т «Об установлении тарифов в сфере теплоснабжения на 2020-2025 гг. О внесении изменений в приказы управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области» принят управлением в пределах предоставленных полномочий и соответствует положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу. Часть заявленных ООО «Горэнерго» к включению в НВВ расходов обоснованно исключена управлением как экономически необоснованная и документально не подтвержденная, доводы административного истца об обратном полагала несостоятельными. Указала, что истребование у заявителя дополнительных сведений и документов является правом, а не обязанностью органа регулирования.

Допрошенные в качестве свидетелей начальник отдела регулирования и анализа тарифов на тепловую энергию управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области Кунгурцева Т.В., заместитель начальника отдела регулирования и анализа тарифов на тепловую энергию управления государственного

регулирующие цены и тарифы Амурской области Рубан И.В., осуществлявшие рассмотрение представленных ООО «Горэнерго» в составе тарифной заявки документов и подготовку по ним экспертного заключения, указали, что оспариваемый в части приказ управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области соответствует положениям нормативных правовых актов, имеющих большую юридическую силу, заявленные ООО «Горэнерго» расходы, не учтенные при установлении тарифа, исключены управлением обоснованно.

Выслушав пояснения лиц, участвующих в деле, заключение прокурора, полагавшей необходимым удовлетворить заявленные требования, изучив материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1); решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (ч. 2).

Исходя из взаимосвязанных положений ч. 2 ст. 17, ст. 18, ст. 21 и ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации государство, реализуя утверждаемый Конституцией Российской Федерации приоритет личности и ее прав, обязано охранять достоинство личности во всех сферах, а гражданин и организация вправе защищать свои права и свободы всеми не запрещенными законом способами, из чего следует, что право на судебную защиту выступает гарантией в отношении всех других конституционных прав и свобод, а его нормативное содержание включает право обжалования принятых органами государственной власти, должностными лицами решений, причем такое обжалование может преследовать не только индивидуальный (частный) интерес, связанный с восстановлением нарушенных прав, но и публичный интерес, направленный на поддержание законности и конституционного правопорядка.

Конкретизируя приведенные положения Конституции Российской Федерации, ч. 1 ст. 208 КАС РФ предусматривает, что с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

Как установлено в ходе судебного разбирательства, на основании концессионного соглашения в отношении комплекса технологически и функционально связанных объектов системы коммунального теплоснабжения муниципального образования города Белогорск Амурской области от 24 ноября 2017 г. ООО «Горэнерго» переданы права владения и пользования муниципальным имуществом, представляющим собой комплекс технологически и функционально связанных объектов системы коммунального теплоснабжения муниципального образования города Белогорск Амурской области, в целях осуществления мероприятий по реконструкции и (или) строительства объекта соглашения, а также осуществления деятельности по производству и поставке тепловой энергии потребителям в границах муниципального образования города Белогорск с использованием объекта соглашения.

Объекты концессионного соглашения используются ООО «Горэнерго» для производства и поставки тепловой энергии потребителям в границах муниципального образования города Белогорск.

В соответствии с п. 10.1 концессионное соглашение заключено на срок 6 лет со дня его подписания.

Государственное регулирование тарифов на тепловую энергию осуществляется Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении», постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1075 «О ценообразовании в сфере теплоснабжения», которым в том числе утверждены Основы ценообразования в сфере теплоснабжения и Правила регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (далее - Основы ценообразования и Правила регулирования), а также Методическими указаниями по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденными приказом Федеральной службы по тарифам от 13 июня 2013 г. № 760-э (далее - Методические указания).

В соответствии с пп. «а» п. 18 ст. 2, ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» реализация тепловой энергии (мощности), теплоносителя относится к регулируемым видам деятельности в сфере теплоснабжения, при осуществлении которого расчеты за товары, услуги в сфере теплоснабжения осуществляются по ценам (тарифам), подлежащим государственному регулированию.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 9 указанного Федерального закона одним из методов регулирования тарифов в сфере теплоснабжения является метод индексации установленных тарифов.

Согласно п. 9.4 концессионного соглашения от 24 ноября 2017 г. регулирование тарифов на оказываемые услуги осуществляется методом индексации установленных тарифов.

Из материалов дела следует, что 6 мая 2020 г. ООО «Горэнерго» обратилось в управление государственного регулирования цен и тарифов Амурской области с заявлением об установлении методом индексации тарифа на тепловую энергию на 2021-2023 г.г. с приложением документов и материалов, подтверждающих расчет величины необходимой валовой выручки на 2021 год – 1855410,67 тыс. руб., на 2022 год – 1655584,72 тыс. руб., на 2023 год – 1721384,64 тыс. руб. Заявляемая величина тарифа на 2021 год составила 4778,39 руб./Гкал, на 2022 год – 4263,76 руб./Гкал, на 2023 год – 4433,22 руб./Гкал.

Кроме того, ООО «Горэнерго» обратилось в управление государственного регулирования цен и тарифов Амурской области с заявлением об установлении методом индексации тарифа на горячую воду в открытых системах теплоснабжения (горячее водоснабжение) на 2021-2023 г.г. Заявляемая величина тарифа на компонент тепловая энергия на 2021 год составила 4778,39 руб./Гкал, на 2022 год – 4263,76 руб./Гкал, на 2023 год – 4433,22 руб./Гкал.

Приказом управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области от 12 мая 2020 г. № 09-д/т открыто дело № 075-21/т по установлению тарифов на тепловую энергию, вырабатываемую ООО «Горэнерго» (г. Белогорск), на 2021-2025 г.г. с 12 мая 2020 г. методом индексации установленных тарифов, а также открыто дело № 104-21/т по установлению тарифов на горячую воду в открытых системах теплоснабжения (горячее водоснабжение) для ООО «Горэнерго» (г. Белогорск) на 2021 год с 12 мая 2020 г.

По результатам рассмотрения тарифной заявки приказом Управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т «Об установлении тарифов в сфере теплоснабжения на 2020-2025 г.г. О внесении изменений в приказы управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области» для ООО «Горэнерго» были установлены следующие

тарифы на тепловую энергию (мощность), поставляемую потребителям с календарной разбивкой на 2021-2025 г.г. (п.п. 2 и 31 Приложения № 3 к приказу от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т):

Для потребителей, в случае установления дифференциации тарифов по схеме подключения:

- с 1 января 2021 г. по 30 июня 2021 г. – 2585,87 руб./Гкал;
- с 1 июля 2021 г. по 31 декабря 2021 г. – 2585,87 руб./Гкал;
- с 1 января 2022 г. по 30 июня 2022 г. – 2585,87 руб./Гкал;
- с 1 июля 2022 г. по 31 декабря 2022 г. – 2866,86 руб./Гкал;
- с 1 января 2023 г. по 30 июня 2023 г. – 2811,99 руб./Гкал;
- с 1 июля 2023 г. по 31 декабря 2023 г. – 2811,99 руб./Гкал;
- с 1 января 2024 г. по 30 июня 2024 г. – 2811,99 руб./Гкал;
- с 1 июля 2024 г. по 31 декабря 2024 г. – 3014,24 руб./Гкал;
- с 1 января 2025 г. по 30 июня 2025 г. – 3008,00 руб./Гкал;
- с 1 июля 2025 г. по 31 декабря 2025 г. – 3008,00 руб./Гкал;

Для населения (тарифы указываются с учетом НДС):

- с 1 января 2021 г. по 30 июня 2021 – 3103,04 руб./Гкал;
- с 1 июля 2021 г. по 31 декабря 2021 г. – 3103,04 руб./Гкал;
- с 1 января 2022 г. по 30 июня 2022 г. – 3103,04 руб./Гкал;
- с 1 июля 2022 г. по 31 декабря 2022. – 3340,23 руб./Гкал;
- с 1 января 2023 г. по 30 июня 2023 г. – 3374,39 руб./Гкал;
- с 1 июля 2023 г. по 31 декабря 2023 г. – 3374,39 руб./Гкал;
- с 1 января 2024 г. по 30 июня 2024 г. – 3374,39 руб./Гкал;
- с 1 июля 2024 г. по 31 декабря 2024 г. – 3617,09 руб./Гкал;
- с 1 января 2025 г. по 30 июня 2025 г. – 3609,60 руб./Гкал;
- с 1 июля 2025 г. по 31 декабря 2025 г. – 3609,60 руб./Гкал.

Согласно п.п. 1 и 2 Приложения № 6 к приказу от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т для ООО «Горэнерго» установлены следующие тарифы на горячую воду в открытых системах теплоснабжения (горячее водоснабжение) на 2021 год:

1. компонент тепловая энергия:

- с 1 января 2021 г. по 30 июня 2021 г. – 2585,87 руб./Гкал;
- с 1 июля 2021 г. по 31 декабря 2021 г. – 2585,87 руб./Гкал;

2. компонент тепловая энергия для населения (тарифы указываются с учетом НДС):

- с 1 января 2021 г. по 30 июня 2021 г. – 3103,04 руб./Гкал;
- с 1 июля 2021 г. по 31 декабря 2021 г. – 3103,04 руб./Гкал.

Из экспертного заключения, рассмотренного 11 декабря 2020 г. на заседании Правления управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области и положенного в основу названного приказа, следует, что величина необходимой валовой выручки на каждый год долгосрочного периода регулирования 2021-2025 г.г. была определена в следующих размерах:

- 2021 год – 1004072,16 тыс. руб.;
- 2022 год – 1056025,88 тыс. руб.;
- 2023 год – 1091874,85 тыс. руб.;
- 2024 год – 1129269,16 тыс. руб.;
- 2025 год – 1167983,19 тыс. руб.

Кроме того, в п. 1 Приложения № 1 к приказу от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т ООО «Горэнерго» базовый уровень операционных расходов на 2021 год

установлен 270485,72 тыс. руб., нормативный уровень прибыли на период 2021-2025 годы определен в размере 0 %.

В рамках настоящего дела административный истец выражает несогласие с утвержденным тарифом ввиду его экономической необоснованности, неправильного расчета необходимой валовой выручки, необоснованного исключения части заявленных ООО «Горэнерго» расходов.

Поскольку оспариваемый приказ управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области непосредственно регулирует правоотношения, участником которых является ООО «Горэнерго», суд приходит к выводу, что данная организация вправе обратиться в суд с настоящим административным иском заявлением.

Установление тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, тарифов на горячую воду, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения), исходя из п. 1 ч. 2 ст. 5 и п. 1 ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» относится к полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Уполномоченным исполнительным органом государственной власти Амурской области, осуществляющим функции в сфере государственного регулирования цен и тарифов на продукцию (товары, услуги), подлежащую государственному регулированию, в том числе установление тарифов на тепловую энергию (мощность), поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, тарифов на горячую воду, поставляемую теплоснабжающими организациями потребителям, другим теплоснабжающим организациям с использованием открытых систем теплоснабжения (горячего водоснабжения), является управление государственного регулирования цен и тарифов Амурской области (п.п. 1.1, 3.15, 3.16 Положения об управлении государственного регулирования цен и тарифов Амурской области, утвержденного постановлением губернатора Амурской области от 22 декабря 2008 г. № 491).

Оспариваемый административным истцом в части приказ от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т обладает признаками нормативного правового акта, принят управлением государственного регулирования цен и тарифов Амурской области в пределах компетенции и с соблюдением установленного порядка, подписан уполномоченным должностным лицом, опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

К числу общих принципов организации отношений в сфере теплоснабжения относится соблюдение баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей, обеспечение экономически обоснованной доходности текущей деятельности теплоснабжающих организаций и используемого при осуществлении регулируемых видов деятельности в сфере теплоснабжения инвестированного капитала, обеспечение недискриминационных и стабильных условий осуществления предпринимательской деятельности в сфере теплоснабжения (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении»), а также принципы обеспечения доступности тепловой энергии (мощности), теплоносителя для потребителей (ч. 1 ст. 7 названного Федерального закона).

Основные принципы и методы определения цен (тарифов) на тепловую энергию (мощность) и теплоноситель, цен (тарифов) на услуги по передаче тепловой энергии и

теплоносителя, платы за услуги по поддержанию резервной тепловой мощности при отсутствии потребления тепловой энергии и платы за подключение к системе теплоснабжения установлены Основами ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1075.

Согласно п. 22 Основ ценообразования тарифы устанавливаются на основании необходимой валовой выручки, определенной для соответствующего регулируемого вида деятельности, и расчетного объема полезного отпуска соответствующего вида продукции (услуг) на расчетный период регулирования, определенного в соответствии со схемой теплоснабжения, а в случае отсутствия такой схемы теплоснабжения - на основании программы комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры муниципального образования.

Особенности расчета тарифов с применением метода индексации установленных тарифов установлены п.п. 71 - 75 Основ ценообразования и главой V Методических указаний.

В соответствии с п. 71 Основ ценообразования при расчете тарифов с применением метода индексации установленных тарифов необходимая валовая выручка регулируемой организации включает в себя текущие расходы, амортизацию основных средств и нематериальных активов и нормативную прибыль регулируемой организации, а также расчетную предпринимательскую прибыль регулируемой организации.

В силу п. 72 Основ ценообразования при регулировании тарифов с применением метода индексации установленных тарифов такие тарифы устанавливаются на срок не менее 5 расчетных периодов регулирования или при первом применении - на срок не менее 3 расчетных периодов регулирования.

При таких обстоятельствах, поскольку ранее ООО «Горэнерго» устанавливались долгосрочные тарифы на тепловую энергию на 2018-2020 г.г. методом индексации, суд полагает несостоятельными доводы административного истца о необоснованном установлении управлением с учетом срока действия концессионного соглашения тарифов на тепловую энергию на 2021-2025 г.г.

Согласно п. 73 Основ ценообразования величина текущих расходов регулируемой организации определяется в соответствии с п.п. 57 - 66 настоящего документа с учетом особенностей, установленных настоящим пунктом.

Величина операционных расходов определяется в соответствии с п.п. 58 - 60 настоящего документа и включает также другие расходы, осуществляемые за счет прибыли регулируемой организации.

Величина расходов на приобретение энергетических ресурсов, холодной воды и теплоносителя определяется в соответствии с п. 61 настоящего документа.

Величина неподконтрольных расходов определяется в соответствии с п. 62 настоящего документа и включает величину амортизации основных средств и расходы на выплаты по договорам займа и кредитным договорам, включая проценты по ним, за исключением расходов на погашение и обслуживание заемных средств, в том числе процентов по займам и кредитам, предусмотренных пп. «б» п. 74 настоящего документа.

Исходя из п.п. 57, 58, 62 Основ ценообразования текущие расходы регулируемой организации включают в себя операционные расходы, неподконтрольные расходы и расходы на приобретение энергетических ресурсов, холодной воды и теплоносителя.

Операционные расходы включают в себя:

- а) расходы на приобретение сырья и материалов;
- б) расходы на ремонт основных средств;
- в) расходы на оплату труда;
- г) расходы на оплату работ и услуг производственного характера, выполняемых по договорам со сторонними организациями;
- д) расходы на оплату иных работ и услуг, выполняемых по договорам с организациями, включая расходы на оплату услуг связи, вневедомственной охраны, коммунальных услуг, юридических, информационных, аудиторских и консультационных услуг и других работ и услуг;
- е) расходы на служебные командировки;
- ж) расходы на обучение персонала;
- з) лизинговый платеж, арендную плату с учетом особенностей, предусмотренных настоящим документом;
- и) определяемые в соответствии с методическими указаниями другие расходы, не относящиеся к неподконтрольным расходам, за исключением амортизации основных средств и нематериальных активов и расходов на погашение и обслуживание заемных средств.

Неподконтрольные расходы включают в себя:

- а) расходы на оплату услуг, оказываемых организациями, осуществляющими регулируемые виды деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- б) расходы на уплату налогов, сборов и других обязательных платежей, включая плату за выбросы и сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, размещение отходов и другие виды негативного воздействия на окружающую среду в пределах установленных нормативов и (или) лимитов, а также расходы на обязательное страхование;
- в) концессионную плату;
- г) арендную плату с учетом особенностей, предусмотренных п. 45 настоящего документа;
- д) расходы по сомнительным долгам, предусмотренные пп. «а» п. 47 настоящего документа;
- е) отчисления на социальные нужды.
- ж) расходы концессионера на осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации права собственности концедента на водопроводные сети и насосные станции, канализационные сети, канализационные насосные станции, тепловые сети в составе объекта концессионного соглашения и (или) в составе иного передаваемого концедентом концессионеру по концессионному соглашению недвижимого имущества, технологически и функционально связанного с объектом концессионного соглашения, принадлежащего концеденту на праве собственности и (или) находящегося во владении и (или) в пользовании государственного или муниципального унитарного предприятия на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, государственного или муниципального бюджетного или автономного учреждения на праве оперативного управления, учредителем которых является концедент, не прошедшего в установленном законодательством Российской Федерации порядке государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, сведения о котором отсутствуют в Едином государственном реестре недвижимости, в размере фактически

понесенных расходов на уплату государственной пошлины за совершение соответствующих действий.

На основании п. 87 Основ ценообразования органы регулирования устанавливают двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения) для теплоснабжающих организаций, поставляющих горячую воду с использованием открытой системы теплоснабжения (горячего водоснабжения).

Двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения) состоит из компонента на теплоноситель и компонента на тепловую энергию.

Компонент на тепловую энергию устанавливается органом регулирования в виде одноставочного или двухставочного компонента, равного соответственно одноставочному или двухставочному тарифу на тепловую энергию (мощность).

Порядок установления регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, предусмотренных Основами ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1075, а также условия и порядок принятия решений об отмене и введении регулирования тарифов после их отмены установлены Правилами регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. №1075.

В соответствии с п.п. 8, 12 Правил регулирования установление цен (тарифов) и (или) предельных уровней производится регулирующими органами путем рассмотрения соответствующих дел на основании предложений организаций, осуществляющих регулируемую деятельность (заявления об установлении тарифов и (или) их предельных уровней, с прилагаемыми обосновывающими материалами (подлинники или заверенные заявителем копии).

Согласно п. 15 Правил регулирования предложение об установлении цен (тарифов) состоит из заявления регулируемой организации об установлении цен (тарифов) и необходимых материалов.

Документы и материалы, которые необходимо приобщить к заявлению об установлении цен (тарифов), указаны в п. 16 Правил.

Для открытия дела об установлении цен (тарифов) перечень документов и материалов, указанных в п. 16 Правил регулирования, является исчерпывающим, однако по инициативе регулируемой организации помимо указанных в данном пункте Правил документов и материалов могут быть представлены иные документы и материалы, которые, по ее мнению, имеют существенное значение для рассмотрения дела об установлении цен (тарифов), в том числе экспертное заключение (п. 17 Правил).

Тарифный орган принимает решение об установлении цен (тарифов) на заседании коллегиального органа, в ходе которого ведется протокол (п. 26 Правил регулирования).

Согласно п.п. 28, 29, 32, 33 Правил регулирования орган регулирования проводит экспертизу предложений об установлении цен (тарифов).

Экспертное заключение органа регулирования помимо общих мотивированных выводов и рекомендаций должно содержать: анализ экономической обоснованности расходов по статьям затрат и обоснование объемов полезного отпуска тепловой энергии (мощности); анализ экономической обоснованности величины прибыли, необходимой для эффективного функционирования регулируемых организаций; сравнительный анализ динамики

расходов и величины необходимой прибыли по отношению к предыдущему периоду регулирования.

Протокол заседания правления (коллегии) органа регулирования (далее - протокол) является неотъемлемой частью решения органа регулирования об установлении цен (тарифов) и включает основные плановые (расчетные) показатели на расчетный период регулирования (на каждый год долгосрочного периода регулирования), а также основания, по которым отказано во включении в цены (тарифы) отдельных расходов, предложенных регулируемой организацией, с указанием таких расходов и их величины.

Орган регулирования отказывает регулируемой организации во включении в цены (тарифы) отдельных расходов, предложенных регулируемой организацией, только в случае экономической необоснованности таких расходов в соответствии с Основами ценообразования и методическими указаниями.

Расчет цен (тарифов) производится органом регулирования в соответствии с Методическими указаниями по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденными приказом ФСТ России от 13 июня 2013 г. № 760-э (далее – Методические указания).

Согласно п. 7 Методических указаний тарифы на тепловую энергию (мощность) и тарифы на услуги по передаче тепловой энергии устанавливаются в соответствии с календарной разбивкой, предусмотренной предельными (минимальными и (или) максимальными) уровнями тарифов на тепловую энергию (мощность), установленными федеральным органом регулирования.

Пунктом 33 Методических указаний установлено, что при расчете долгосрочных тарифов методом индексации необходимая валовая выручка определяется на основе долгосрочных параметров регулирования, которые определяются перед началом долгосрочного периода регулирования и в течение него не изменяются (за исключением случаев, предусмотренных п. 51 Основ ценообразования), в том числе на основе такого параметра, как базовый уровень операционных расходов, устанавливаемый органом регулирования в соответствии с п. 37 Методических указаний.

В соответствии с п.п. 2, 59 Основ ценообразования базовый уровень операционных расходов - уровень операционных расходов, установленный на первый год долгосрочного периода регулирования.

Операционные расходы регулируемой организации устанавливаются на каждый год долгосрочного периода регулирования путем индексации базового уровня операционных расходов. При индексации применяются индекс потребительских цен (в среднем за год к предыдущему году), определенный в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период, одобренном Правительством Российской Федерации (базовый вариант), индекс эффективности операционных расходов и индекс изменения количества активов.

Базовый уровень операционных расходов определяется в соответствии с Правилами установления долгосрочных параметров регулирования.

Согласно п. 3 Правил установления долгосрочных параметров регулирования деятельности организаций в отнесенной законодательством Российской Федерации к сферам деятельности субъектов естественных монополий сфере теплоснабжения и (или) цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, которые подлежат регулированию в соответствии с перечнем, определенным статьей 8

Федерального закона «О теплоснабжении», утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1075, базовый уровень операционных расходов регулируемой организации определяется органом регулирования для каждой регулируемой организации с учетом п.п. 28 - 31, 40 - 42, 44 и 58 Основ ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2012 г. № 1075.

Согласно п. 37 Методических указаний при расчете базового уровня операционных расходов учитываются следующие расходы: расходы на сырье и материалы; расходы на ремонт основных средств; расходы на оплату труда; расходы на оплату работ и услуг производственного характера, выполняемых по договорам со сторонними организациями; расходы на оплату иных работ и услуг, выполняемых по договорам с организациями, включая расходы на оплату услуг связи, вневедомственной охраны, коммунальных услуг, юридических, информационных, аудиторских и консультационных услуг и других работ и услуг; расходы на служебные командировки; расходы на обучение персонала; лизинговый платеж, арендная плата, определяемые в соответствии с п.п. 45 и 65 Основ ценообразования; другие расходы, не относящиеся к неподконтрольным расходам, в том числе расходы по охране труда и технике безопасности, расходы на канцелярские товары.

Из материалов дела следует, что расходы на сырье и материалы были определены ООО «Горэнерго» на 2021 год в сумме 42131,64 тыс. руб., в том числе:

- затраты на материалы для эксплуатационных нужд в сумме 20758,99 тыс. руб.,
- затраты на материалы для химводоподготовки в сумме 515,28 тыс. руб.,
- затраты на горюче-смазочные материалы в сумме 16662,82 тыс. руб.;
- затраты на запасные части для ремонта транспортных средств в сумме 4194,55 тыс. руб.

При этом в обоснование были представлены:

- расчет потребности в материалах в разрезе каждой котельной и тепловых сетей и их стоимости, определенной на основании прайс-листов поставщиков, а также на основании прайс-листов, размещенных на официальном сайте АО «Амурснабсбыт» www.acss.amur.ru, ИП Сурина Е.В. sveto-tehnika.com;

- расчет потребности соли и ионообменных материалов, определенной на основании технических характеристик систем водоподготовки, и стоимости материалов, определенных на основании прайс-листов, размещенных на сайте ООО «Росснабхим» www.gossnabhim.ru и счета-фактуры ООО «Амурсоль» № 496 от 2 апреля 2020 г. по приобретению технической соли;

- затраты по ГСМ на 2021 год определены ТСО на основании договора от 25 сентября 2019 г. № 2019/00401/П1, заключенного с АО «ННК-Амурнефтепродукт» путем закупки у единственного поставщика;

- затраты на запасные части для ремонта транспортных средств определены заявителем на 2021 года на основании Программы ремонтов автомобильного транспорта и специальных машин на 2021-2023 г.г., прайс-листов поставщиков и счетов на оплату.

Как следует из экспертного заключения и протокола заседания Правления управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области от 11 декабря 2020 г., поскольку заявителем не представлены в управление сведения о проведении конкурсных процедур по выбору поставщиков топлива, не представлена информация о проведении анализа рынка, расходы на сырье и материалы определены

управлением исходя из экономически обоснованных расходов на 2020 год с учетом Прогноза Минэкономразвития России (прогноз индексов изменения цен в промышленности на 2021 год в размере 103,3 %) в размере 19705,29 тыс. руб. Кроме того, по данной статье управлением учтены расходы на материалы, необходимые для ремонта хозяйственным способом котельных, котельного оборудования и тепловых сетей, работу машин и механизмов согласно представленным локальным сметами, дефектным ведомостям, программе капитального и текущего ремонта муниципального теплосетевого хозяйства на 2021-2013 г.г. в сумме 11882,94 тыс. руб. Таким образом, сумма расходов на сырье и материалы включена в необходимую валовую выручку в размере 31588,23 тыс. руб.

Так, согласно Приложению № 5 к концессионному соглашению базовый уровень операционных расходов определен в размере 252127,52 тыс. руб. Указанный размер принят в качестве базового уровня операционных расходов на 2018 год при установлении ООО «Горэнерго» тарифов на тепловую энергию на 2018-2020 г.г.

Из тарифной заявки ООО «Горэнерго» и экспертного заключения по установлению тарифов на 2018-2020 г.г. следует, что в расчет тарифов на 2018 год обществом были заявлены и приняты управлением расходы на приобретение сырья и материалов в сумме 27238,58 тыс. руб., из них:

- расходы для эксплуатационных нужд - 8592,95 тыс. руб.,
- расходы для химводоподготовки – 2499,11 тыс. руб.,
- расходы на ГСМ – 2804,26 тыс. руб.;
- расходы на запасные части – 4520,87 тыс. руб.,
- расходы на материалы для ремонтных работ в соответствии с Программой энергосбережения и повышения энергетической эффективности на 2016-2018 г.г. на 2018 год - 9173,36 тыс. руб.

Операционные расходы на второй и третий годы первого долгосрочного периода регулирования (2019 и 2020 г.г.) установлены путем индексации базового уровня операционных расходов.

Согласно п. 40 Основ ценообразования расходы регулируемой организации на приобретение сырья и материалов, используемых ею для производственных и хозяйственных нужд, определяются как сумма по каждому виду сырья и материалов произведений плановых цен и экономически обоснованных объемов потребления сырья и материалов при осуществлении регулируемой деятельности, определяемых в соответствии с методическими указаниями.

Последовательный порядок применения информации о ценах определен п.п. 28 - 31 Основ ценообразования.

В соответствии с п. 28 Основ ценообразования при определении плановых (расчетных) значений расходов (цен) орган регулирования использует источники информации о ценах (тарифах) и расходах в следующем порядке: а) установленные на очередной период регулирования цены (тарифы) для соответствующей категории потребителей - если цены (тарифы) на соответствующие товары (услуги) подлежат государственному регулированию; б) цены, установленные в договорах, заключенных в результате проведения торгов; в) прогнозные показатели и основные параметры, определенные в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на очередной финансовый год и плановый период, одобренном Правительством Российской Федерации (базовый вариант).

Названной нормой установлена последовательность применения органом регулирования источников информации о ценах, что обязывает использовать указанные виды цен в строгой очередности.

В связи с отсутствием государственного регулирования цен на материалы пп. «а» п. 28 Основ ценообразования в данном случае не применяется.

При этом суд находит обоснованными выводы органа регулирования о непредставлении ООО «Горэнерго» в управление сведений о ценах, установленных в договорах, заключенных в результате проведения торгов.

Пунктом 1 ст. 447 ГК РФ определено, что договор, если иное не вытекает из его существа, может быть заключен путем проведения торгов. Договор заключается с лицом, выигравшим торги.

Согласно п. 4 ст. 447 ГК РФ торги (в том числе электронные) проводятся в форме аукциона, конкурса или в иной форме, предусмотренной законом. Форма торгов определяется собственником продаваемой вещи или обладателем реализуемого имущественного права, если иное не предусмотрено законом.

Исходя из анализа действующего законодательства, торги представляют собой способ заключения договора, содержащий правовой механизм, обеспечивающий определенный порядок в действиях организатора и конкуренцию среди участников торгов с целью выявления победителя, предложение которого может быть признано лучшим среди других.

В этой связи положения ГК РФ, регулирующие проведение торгов могут применяться к иным торгово-закупочным процедурам, основанным на конкурентном отборе контрагента, предложение которого в наибольшей степени удовлетворяет потребностям заказчика.

Учитывая изложенное, торгами, исходя из норм гражданского законодательства, могут быть признаны закупочные процедуры, по своей правовой природе отвечающие определению «аукцион» или «конкурс», вне зависимости от наименования.

Условия, при соблюдении которых закупка является конкурентной, установлены ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

В силу ч. 3.1 ст. 3 указанного Федерального закона конкурентные закупки осуществляются следующими способами: 1) путем проведения торгов (конкурс (открытый конкурс, конкурс в электронной форме, закрытый конкурс), аукцион (открытый аукцион, аукцион в электронной форме, закрытый аукцион), запрос котировок (запрос котировок в электронной форме, закрытый запрос котировок), запрос предложений (запрос предложений в электронной форме, закрытый запрос предложений); 2) иными способами, установленными положением о закупке и соответствующими требованиями ч. 3 настоящей статьи.

Согласно ч. 3.2 ст. 3 Федерального закона от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» неконкурентной закупкой является закупка, условия осуществления которой не соответствуют условиям, предусмотренным частью 3 настоящей статьи. Способы неконкурентной закупки, в том числе закупка у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика), устанавливаются положением о закупке.

Таким образом, закупка у единственного поставщика не относится к числу конкурентных конкурсных процедур.

Аналогичные положения содержатся в Положении о закупке товаров, работ и услуг для нужд ООО «Горэнерго», утвержденном решением единственного участника общества от 5 декабря 2018 г. № 1.

Вместе с тем в случае невозможности использования всех источников информации о ценах, перечисленных в п. 28 Основ ценообразования, применяется п. 31 Основ ценообразования, согласно которому орган регулирования определяет плановые (расчетные) значения расходов исходя из норм и нормативов в соответствии с законодательством Российской Федерации о бухгалтерском и налоговом учете и законодательством Российской Федерации в сфере теплоснабжения, а в случае их отсутствия - исходя из экспертных оценок, основанных на отчетных данных, представляемых регулируемой организацией.

Из материалов дела следует, что ООО «Горэнерго» в управление были представлены сведения о фактически сложившихся расходах по рассматриваемым статьям за 2018-2019 г.г., а именно подтвержденные данными бухгалтерского учета (отчетами по проводкам) фактические затраты по материалам для эксплуатационных нужд, по материалам для химводоподготовке, по ГСМ, по запасным частям за 2018-2019 г.г.

Вместе с тем органом регулирования расходы на сырье и материал на 2021 год определены исходя из расходов на сырье и материалы, установленных в тарифе на 2020 год с учетом Прогноза Минэкономразвития России, то есть способом, не основанным на нормах действующего законодательства, без учета подтвержденных ТСО фактических затрат. При этом в экспертном заключении и протоколе заседания Правления управления отсутствует анализ экономической обоснованности представленных ООО «Горэнерго» сведений о фактически сложившихся расходах по названным статьям затрат за 2018-2019 г.г.

Изложенные в ходе судебного заседания представителем административного ответчика доводы о невозможности провести надлежащий анализ экономической обоснованности фактически понесенных обществом расходов за предыдущие полные расчетные периоды ввиду того, что ООО «Горэнерго», представив в обоснование фактически понесенных расходов отчеты по проводкам (в стоимостном выражении), не представило расшифровки к оборотно-сальдовым ведомостям с указанием перечня и обоснования необходимости списания фактического количества израсходованных материалов, судом отклоняются.

Из исследованного судом протокола заседания правления тарифного органа, следует, что в нарушение п. 32 Правил регулирования основания, по которым отказано во включении в НВВ затрат на приобретение сырья и материалов полностью или в части, исходя из фактически сложившихся затрат общества за 2018-2019 г.г., административным ответчиком не приведены, а содержание протокола по сути полностью повторяет содержание экспертного заключения, из которого следует, что регулятором не приняты заявленные ООО «Горэнерго» расходы на сырье и материалы по причине непредставления сведений о проведении конкурсных процедур по выбору поставщика топлива, информации о проведении анализа рынка.

Кроме того, в случае недостаточности обосновывающих документов не исключается не только право, но и обязанность органа регулирования предложить регулируемой организации представить дополнительные материалы, что исходя из принципов достижения и соблюдения баланса экономических интересов организаций, осуществляющих регулируемую деятельность и их потребителей,

обеспечения стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности, а также практики оценки обосновывающих материалов, являлось бы предсказуемым для регулируемой организации и не создающим непреодолимых препятствий для установления экономически обоснованного тарифа.

Необходимой валовой выручкой признается экономически обоснованный объем финансовых средств, необходимых организации для осуществления регулируемой деятельности в течение расчетного периода регулирования (п. 2 Основ ценообразования).

Из совокупного анализа приведенных норм в их системном единстве следует, что в расчет устанавливаемых тарифов регулирующим органом подлежат включению обязательные в соответствии с требованиями действующего законодательства для регулируемой организации затраты, необходимые для осуществления регулируемой деятельности, а также иные документально подтвержденные расходы.

В силу п. 17 Правил государственного регулирования обязанность предоставить органу регулирования обосновывающие материалы возложена на организации, осуществляющие регулируемую деятельность. Однако недостаточность и неоднозначность представленных материалов не может являться препятствием для расчета тарифа в экономически обоснованном размере, а также для реализации регулируемой организацией обязательных и необходимых для осуществления регулируемой деятельности мероприятий в очередном году и, соответственно, не освобождает тарифный орган от обязанности определить фактическое значение каждого из таких обязательных расходов от источников по перечню п. 28 Основ ценообразования либо в соответствии с п. 31 Основ ценообразования.

Так, в соответствии с п. 20 Правил регулирования в случае если в ходе анализа представленных регулируемыми организациями предложений об установлении цен (тарифов) возникнет необходимость уточнения предложения об установлении цен (тарифов), орган регулирования запрашивает дополнительные сведения, в том числе подтверждающие фактически понесенные регулируемой организацией расходы в предыдущем периоде регулирования, и копии договоров, указанных в пп. «к» п. 16 настоящих Правил (в случае представления перечня таких договоров).

На основании изложенного, суд соглашается с доводами административного истца о том, что примененный органом регулирования порядок расчета расходов на материалы не основан на нормах действующего законодательства, не позволяет определить размер расходов по каждому виду заявленных ООО «Горэнерго» расходов в отдельности, размер соответствующих расходов определен без учета представленных ООО «Горэнерго» сведений о фактически сложившихся расходах по названным статьям затрат за 2018-2019 г.г., что свидетельствует о необоснованном расчете органом регулирования включенных в необходимую валовую выручку расходов на сырье и материалы.

Кроме того, как следует из материалов дела, ООО «Горэнерго» в тарифной заявке в необходимую валовую выручку включены расходы на оплату труда в сумме 396571,70 тыс. руб., в том числе:

- расходы на оплату труда промышленно-производственного персонала в сумме 265583,21 тыс. руб., исходя из расчета нормативной численности в количестве 377,50 ед. персонала;

- расходы на оплату труда цехового персонала в сумме 42150,62 тыс. руб., исходя из расчета нормативной численности в количестве 46,50 ед. персонала;

- расходы на оплату труда административно-управленческого персонала в сумме 88837,87 тыс. руб., исходя из расчета нормативной численности в количестве 84,50 ед. персонала.

При этом в пояснительной записке ООО «Горэнерго» было указано на необходимость включения в тариф на тепловую энергию дополнительной численности персонала по проведению закупок по правилам Федерального закона от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в количестве 1 ед., а также нормативной численности сбытового персонала, в том числе обслуживающего, в количестве 32,92 ед. ввиду того, что с 1 января 2021 г. ООО «Горэнерго» планирует самостоятельно осуществлять функции по начислению, расчету, учету, приему платежей физических лиц, доставку платежных документов, взыскание просроченной задолженности без привлечения сторонних организаций.

Административным ответчиком расходы на оплату труда производственного персонала включены в расчет необходимой валовой выручки в размере 168639,59 тыс. руб., исходя из нормативной среднегодовой численности 355,0 ед., с учетом анализа фактических расходов за 2019 год с применением индексов роста цен согласно Прогнозу Минэкономразвития России (прогноз индексов роста потребительских цен на 2020 и 2021 г.г. 1,032 и 1,036 соответственно).

Расходы на оплату труда цехового персонала включены управлением в расчет необходимой валовой выручки в размере 29169,49 тыс. руб., исходя из нормативной среднегодовой численности 44,0 ед. и фактических расходов за 2019 год с учетом Прогноза Минэкономразвития России (прогноз индексов роста потребительских цен на 2020 и 2021 г.г. 1,032 и 1,036 соответственно).

Расходы на оплату труда административно-управленческого персонала (АУП) включены управлением в расчет необходимой валовой выручки в размере 27589,94 тыс. руб., исходя из нормативной численности административно-управленческого персонала в количестве 46,5 ед. и фактических расходов за 2019 год с учетом Прогноза Минэкономразвития России (прогноз индексов роста потребительских цен на 2020 и 2021 г.г. 1,032 и 1,036 соответственно).

Всего сумма признанных управлением экономически обоснованными расходов на оплату труда, включенных в необходимую валовую выручку, составила 225399,02 тыс. руб.

ООО «Горэнерго» выражает несогласие относительно не включения в расчет НВВ расходов на оплату труда специалиста по закупкам и сбытового персонала.

При этом рассматривая доводы административного истца в данной части, суд находит их необоснованными в части специалиста по закупкам, исходя из того, ни Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», ни приказ Госстроя России от 12 октября 1999 г. N 74 «Об утверждении нормативов численности руководителей, специалистов и служащих коммунальных теплоэнергетических предприятий» не устанавливают нормативной численности персонала ТСО по выполнению функций, связанных с проведением закупок для нужд предприятия.

Доводы административного истца о том, что в данном случае органу регулирования необходимо было применить по аналогии закона положения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере

закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ч. 1 ст. 38 которого предусмотрено, что в отношении заказчиков, совокупный годовой объем закупок которых превышает сто миллионов рублей, предусмотрено создание контрактной службы, судом отклоняются, поскольку нормы указанного Федерального закона не применяются для регулирования отношений, связанных с проведением ООО «Горэнерго» закупок, данные правоотношения регулируются Федеральным законом от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц», которым создание контрактной службы не предусматривается, нормативная численность персонала по выполнению функций, связанных с проведением закупок, не установлена, оснований для применения в данном случае по аналогии закона положений Федерального закона от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», регулирующего иные правоотношения, не усматривается.

Вместе с тем суд находит необоснованным исключение органом регулирования в полном объеме расходов на оплату труда сбытового персонала.

Так, из позиции административного ответчика следует, что заключение собственниками и пользователями помещений в многоквартирном доме договоров, содержащих положения о предоставлении коммунальных услуг с ресурсоснабжающими организациями в соответствии со ст. 157.2 ЖК РФ не влияет на способ управления многоквартирным домом, в этом случае ресурсоснабжающая организация не приобретает в полном объеме полномочия исполнителя коммунальных услуг, что свидетельствует о том, что ООО «Горэнерго» не является организацией, оказывающей коммунальные услуги, а, следовательно, основания для включения заявленных затрат на сбытовой персонал отсутствуют.

Вместе с тем с данной позицией органа регулирования суд не может согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 157.2 ЖК РФ при управлении многоквартирным домом управляющей организацией, товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом коммунальные услуги собственникам помещений в многоквартирном доме и нанимателям жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме (далее в настоящей статье - собственники и пользователи помещений в многоквартирном доме) предоставляются ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами в соответствии с заключенными с каждым собственником помещения в многоквартирном доме, действующим от своего имени, договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, договором на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами в следующих случаях:

1) при принятии общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме решения, предусмотренного пунктом 4.4 части 2 статьи 44 настоящего Кодекса;

2) при прекращении заключенных в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации, между управляющей организацией, товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом

(далее в настоящей статье - лицо, осуществляющее управление многоквартирным домом) и ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами соответственно договора холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения (в том числе поставки бытового газа в баллонах), отопления (теплоснабжения, в том числе поставки твердого топлива при наличии печного отопления) в части снабжения коммунальными ресурсами в целях предоставления соответствующей коммунальной услуги собственникам и пользователям помещений в многоквартирном доме (далее также - договор ресурсоснабжения), договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами вследствие одностороннего отказа ресурсоснабжающей организации, регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами от исполнения договора ресурсоснабжения, договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами по основанию, предусмотренному частью 2 настоящей статьи;

3) если между собственниками помещений в многоквартирном доме и ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами заключены договор, содержащий положения о предоставлении коммунальных услуг, договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами на основании решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме о сохранении порядка предоставления коммунальных услуг и расчетов за коммунальные услуги при изменении способа управления многоквартирным домом или о выборе управляющей организации.

Договор, содержащий положения о предоставлении коммунальных услуг, договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами между собственником помещения в многоквартирном доме и ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами заключаются на неопределенный срок в соответствии с типовыми договорами, утвержденными Правительством Российской Федерации. Заключение договора в письменной форме не требуется (ч. 6 ст. 157.2 ЖК РФ).

Согласно ч. 9 ст. 157.2 ЖК РФ в случае непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений в многоквартирном доме, в случае, если собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления таким домом или выбранный способ управления не реализован, в случае отсутствия договора ресурсоснабжения, договора на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, заключенных между ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами и лицом, осуществляющим управление многоквартирным домом, коммунальные услуги предоставляются ресурсоснабжающей организацией, региональным оператором по обращению с твердыми коммунальными отходами в соответствии с договором, содержащим положения о предоставлении коммунальных услуг, договором на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами, заключаемыми в порядке, предусмотренном частью 6, пунктом 3 части 7 настоящей статьи, и с учетом особенностей, предусмотренных правилами предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах.

В силу ч. 7.5 ст. 155 ЖК РФ в случаях, предусмотренных ст. 157.2 настоящего Кодекса, плата за коммунальные услуги вносится собственниками помещений в многоквартирном доме и нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или договорам найма жилых помещений государственного либо муниципального жилищного фонда в данном доме соответствующей ресурсоснабжающей организации и региональному оператору по обращению с твердыми коммунальными отходами.

На основании п. 2 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. N 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», «исполнитель» - юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, предоставляющие потребителю коммунальные услуги; «потребитель» - собственник помещения в многоквартирном доме, жилого дома, домовладения, а также лицо, пользующееся на ином законном основании помещением в многоквартирном доме, жилым домом, домовладением, потребляющее коммунальные услуги.

В силу п. 6 указанных Правил предоставление коммунальных услуг потребителю осуществляется на основании возмездного договора, содержащего положения о предоставлении коммунальных услуг, из числа договоров, указанных в п.п. 9, 10, 11 и 12 настоящих Правил.

Договор, содержащий положения о предоставлении коммунальных услуг, может быть заключен с исполнителем в письменной форме или путем совершения потребителем действий, свидетельствующих о его намерении потреблять коммунальные услуги или о фактическом потреблении таких услуг (далее - конклюдентные действия).

Согласно п. 8 указанных Правил исполнителем коммунальных услуг может выступать лицо из числа лиц, указанных в п.п. 9 и 10 настоящих Правил. При этом период времени, в течение которого указанное лицо обязано предоставлять коммунальные услуги потребителям и вправе требовать от потребителей оплаты предоставленных коммунальных услуг, подлежит определению в соответствии с п.п. 14, 15, 16 и 17 настоящих Правил.

По смыслу п.п. 9, 10, 17 Правил ресурсоснабжающая организация является исполнителем коммунальной услуги, заключает договоры с потребителями, приступает к предоставлению коммунальной услуги в следующих случаях:

- при непосредственном управлении многоквартирным домом;
- в многоквартирном доме, в котором не выбран способ управления;
- в жилых домах (домовладениях);
- при принятии общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме решения о переходе на прямые договоры с ресурсоснабжающей организацией.

В п. 31 Правил установлены обязанности исполнителя коммунальных услуг в том числе производить расчет и перерасчет размера платы за предоставленные коммунальные услуги; производить непосредственно при обращении потребителя проверку правильности исчисления предъявленного потребителю к уплате размера платы за коммунальные услуги, задолженности или переплаты потребителя за коммунальные услуги, правильности начисления потребителю неустоек (штрафов,

пеней); доставлять потребителю платежные документы; осуществлять проверку состояния индивидуальных, общих (квартирных) и комнатных приборов учета; принимать от потребителей показания индивидуальных, общих (квартирных), комнатных приборов учета и др.

Таким образом, в случае реализации положений ст. 157.2 ЖК РФ, при заключении прямых договоров, непосредственной форме управления и в иных, указанных выше случаях, на ресурсоснабжающую организацию как на исполнителя коммунальных услуг возлагается обязанность по выставлению платежных документов на оплату соответствующих коммунальных услуг, содержание информационных систем, обеспечивающих сбор, обработку и хранение данных о платежах, а также исполнение иных обязанностей исполнителя коммунальных услуг в соответствии с п.п. 31, 82 указанных выше Правил.

Следовательно, расходы ресурсоснабжающей организации на указанные выше действия могут быть учтены в составе НВВ при установлении регулируемых цен (тарифов) в случае их экономического обоснования и при отсутствии данных расходов в составе платы за содержание жилого помещения в соответствии с п. 10 Методических указаний.

Из материалов тарифного дела следует, что в подтверждение осуществления административным истцом функций исполнителя коммунальных услуг и отсутствия связанных с выполнением данных функций расходов в составе платы за содержание жилого помещения ООО «Горэнерго» органу регулирования были представлены сведения о многоквартирных домах с непосредственной формой управления, протоколы общих собраний собственников помещений многоквартирных домов о переходе на прямые договоры с ООО «Горэнерго», а также сведения управляющих организаций и ТСЖ, подтверждающие, что расходы на взыскание задолженности по оплате коммунальных услуг по отоплению и горячей воде, на снятие показаний индивидуальных приборов учета, по сбору, обработке и хранению данных о платежах за коммунальные услуги, выставление платежных документов на оплату коммунальных услуг по отоплению и горячей воде не включены в размер платы за жилое помещение.

Достоверность представленных сведений административным ответчиком не оспаривалась и им не опровергнута.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что органом регулирования ООО «Горэнерго» необоснованно отказано во включении в полном объеме расходов на оплату труда сбытового персонала, связанных с выполнением ресурсоснабжающей организацией функций исполнителя коммунальных услуг.

Изложенное свидетельствует о необоснованном включении административным ответчиком в необходимую валовую выручку расходов на оплату труда в размере 225399,02 тыс. руб. без учета расходов на оплату труда сбытового персонала.

Поскольку статья расходов «отчисления на социальные нужды» является расчетной и расходы по ней принимаются в зависимости от принятого размера фонда оплаты труда и дополнительного учета не требует, то расходы по данной статье затрат в принятом управлением размере также не являются экономически обоснованными.

Кроме того, в составе тарифной заявки ООО «Горэнерго» были заявлены к включению в тариф расходы на оплату работ и услуг производственного характера, выполняемых по договорам со сторонними организациями в размере 24109,78 тыс.

руб., в том числе услуги по военизированной охране котельных 16943,25 тыс. руб., услуги по экспертизе промышленной безопасности опасных производственных объектов 400,40 тыс. руб., услуги по проведению технического освидетельствования и экспертиз промышленной безопасности опасных производственных объектов 838,53 тыс. руб., услуги по разработке проекта ПДВ 466,65 тыс. руб., услуги по разработке проекта «Обоснование размеров санитарно-защитной зоны» 943,67 тыс. руб., услуги по замеру шумов 41,82 тыс. руб., услуги по проведению санитарно-эпидемиологической экспертизы 534,47 тыс. руб.

Из экспертного заключения и протокола заседания Правления от 11 декабря 2020 г. следует, что управлением расходы по данной статье определены в размере 7165,57 тыс. руб., исходя из фактических расходов за 2019 год с учетом Прогноза Минэкономразвития России (прогноз индексов роста потребительских цен на 2020 и 2021 г.г. 1,032 и 1,036 соответственно) (стр. 7 экспертного заключения, стр. 180, 182, 183 протокола заседания Правления, эти же расходы на стр. 9 экспертного заключения определены как прочие цеховые расходы).

Вместе с тем, как следует из доводов административного истца, не оспаривалось административным ответчиком, не опровергнуто материалами тарифного дела, фактические расходы по оплате услуг военизированной охраны котельных, по экспертизе промышленной безопасности опасных производственных объектов, по проведению технического освидетельствования и экспертиз промышленной безопасности опасных производственных объектов, по разработке проекта ПДВ, по разработке проекта «Обоснование размеров санитарно-защитной зоны», по замеру шумов, по проведению санитарно-эпидемиологической экспертизы у общества в 2019 году отсутствовали, сведения о фактических расходах по данным статьям за 2018-2019 г.г. ООО «Горэнерго» в составе тарифной заявки в управление представлены не были.

При этом какие конкретно из заявленных административным истцом расходов на оплату работ и услуг производственного характера, выполняемых по договорам со сторонними организациями, и в каком размере включены в определенный управлением размер расходов по данной статье, по каким основаниям и в каком размере отклонены иные расходы, из содержания экспертного заключения и протокола заседания Правления не усматривается, анализ экономической обоснованности данных расходов отсутствует, что свидетельствует о нарушении п.п. 29, 32 Правил регулирования.

Доводы представителя административного ответчика, изложенные в ходе судебного разбирательства о том, что заявленные обществом расходы на военизированную охрану подлежали исключению в полном объеме как экономически необоснованные в связи с отсутствием объектов топливно-энергетического комплекса, принадлежащих ООО «Горэнерго», в реестре категоризованных объектов топливно-энергетического комплекса, расположенных на территории Амурской области, суд находит несостоятельными.

В соответствии с пп. «д» п. 58 Основ ценообразования операционные расходы включают в себя, в том числе расходы на оплату иных работ и услуг, выполняемых по договорам с организациями, включая расходы на оплату услуг вневедомственной охраны.

Согласно п. 1 ст. 264 НК РФ к прочим расходам, связанным с производством и реализацией, относятся расходы на услуги по охране имущества и иных услуг

охранной деятельности, в том числе услуг, оказываемых вневедомственной охраной в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Обязанность юридического лица по выполнению требований к антитеррористической защищенности в отношении объектов, находящихся в его собственности или принадлежащих ему на ином законном основании, предусмотрена Федеральным законом от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Кроме того, в соответствии с п.п. 9, 13 ст. 2 Федерального закона от 21 июля 2011 г. N 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» под объектами топливно-энергетического комплекса (далее также - объекты) понимаются в том числе объекты теплоснабжения; субъекты топливно-энергетического комплекса - физические и юридические лица, владеющие на праве собственности или ином законном праве объектами топливно-энергетического комплекса.

Частью 3 ст. 12 указанного Федерального закона установлено, что соблюдение требований обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса и требований антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса является обязанностью руководителей субъектов топливно-энергетического комплекса.

С целью выполнения требований по обеспечению безопасности находящихся во владении административного истца объектов теплоснабжения и требований их антитеррористической защищенности ООО «Горэнерго» обязано осуществлять охрану принадлежащих ему объектов и осуществлять иные мероприятия с привлечением специализированных организаций либо самостоятельно при наличии соответствующего персонала.

Из совокупного анализа вышеприведенных норм в их системном единстве следует, что в расчет устанавливаемых тарифов регулирующим органом подлежат включению обязательные в соответствии с требованиями действующего законодательства для регулируемой организации затраты, необходимые для осуществления регулируемой деятельности, а также иные документально подтвержденные расходы.

Принимая во внимание изложенное, расходы регулируемой организации по соблюдению требований антитеррористической защищенности объектов являются обязательными, в связи с чем названные расходы подлежат включению в необходимую валовую выручку при установлении тарифов в экономически обоснованном размере, подтвержденном регулируемой организацией, либо определенном тарифным органом на основании п.п. 28, 31 Основ ценообразования.

Учитывая положения действующего законодательства, указанные регулирующим органом в ходе судебного заседания основания для исключения в полном объеме расходов на услуги вневедомственной охраны, являются необоснованными.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» индивидуальные предприниматели и юридические лица в соответствии с осуществляемой ими деятельностью обязаны выполнять требования санитарного законодательства.

В силу ч. 1 ст. 24 указанного Федерального закона при эксплуатации производственных, общественных помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта должны осуществляться санитарно-противоэпидемические

(профилактические) мероприятия и обеспечиваться безопасные для человека условия труда, быта и отдыха в соответствии с санитарными правилами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии с п. 18 ст. 105 ЗК РФ к числу зон с особыми условиями использования территорий относятся санитарно-защитные зоны.

Постановлением Правительства РФ от 3 марта 2018 г. N 222 утверждены Правила установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон; на правообладателей объектов капитального строительства, введенных в эксплуатацию до дня вступления в силу указанного постановления, в отношении которых подлежат установлению санитарно-защитные зоны, возложена обязанность провести исследования (измерения) атмосферного воздуха, уровней физического и (или) биологического воздействия на атмосферный воздух за контуром объекта и представить в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (ее территориальные органы) заявление об установлении санитарно-защитной зоны с приложением к нему документов, предусмотренных п. 14 Правил, утвержденных данным постановлением, в срок не более одного года со дня вступления в силу этого постановления.

В соответствии с п.п. 2.1, 2.2 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов», введенного в действие постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 25 сентября 2007 г. N 74, в целях обеспечения безопасности населения и в соответствии с Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г. N 52-ФЗ вокруг объектов и производств, являющихся источниками воздействия на среду обитания и здоровье человека, устанавливается специальная территория с особым режимом использования (далее - санитарно-защитная зона (СЗЗ)), размер которой обеспечивает уменьшение воздействия загрязнения на атмосферный воздух (химического, биологического, физического) до значений, установленных гигиеническими нормативами, а для предприятий I и II класса опасности - как до значений, установленных гигиеническими нормативами, так и до величин приемлемого риска для здоровья населения. По своему функциональному назначению санитарно-защитная зона является защитным барьером, обеспечивающим уровень безопасности населения при эксплуатации объекта в штатном режиме.

Ориентировочный размер санитарно-защитной зоны должен быть обоснован проектом санитарно-защитной зоны с расчетами ожидаемого загрязнения атмосферного воздуха (с учетом фона) и уровней физического воздействия на атмосферный воздух и подтвержден результатами натурных исследований и измерений.

Ориентировочный размер санитарно-защитной зоны промышленных производств и объектов разрабатывается последовательно: расчетная (предварительная) санитарно-защитная зона, выполненная на основании проекта с расчетами рассеивания загрязнения атмосферного воздуха и физического воздействия на атмосферный воздух (шум, вибрация, ЭМП и др.); установленная (окончательная) - на основании результатов натурных наблюдений и измерений для подтверждения расчетных параметров.

Принимая во внимание изложенное, расходы регулируемой организации по установлению санитарно-защитных зон являются необходимыми и обязательными, в связи с чем подлежат включению в необходимую валовую выручку при установлении тарифов в экономически обоснованном размере, подтвержденном регулируемой организацией, либо определенном тарифным органом на основании п.п. 28, 31 Основ ценообразования.

Ссылка органа регулирования на то, что решение об установлении СЗЗ действует бессрочно, является несостоятельной, поскольку в установленном действующем законодательством порядке решение об установлении санитарно-защитных зон в отношении объектов, находящихся во владении ООО «Горэнерго» на основании концессионного соглашения, не принималось, сведений об обратном не представлено.

Также исходя из требований Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федерального закона от 21 июля 1997 г. N 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», к числу обязательных расходов регулируемой организации относятся также расходы на проведение экспертизы промышленной безопасности и разработку проекта ПДВ.

Сведения об опасных производственных объектах, находящихся во владении административного истца на основании концессионного соглашения, подлежащих экспертизе промышленной безопасности, с указанием регистрационного номера в государственном реестре и сроков действия заключений экспертизы промышленной безопасности, были представлены ООО «Горэнерго» в орган регулирования.

При этом орган регулирования при необходимости не был лишен возможности истребовать у организации дополнительные документы.

Вместе с тем и в экспертном заключении, и в протоколе заседания Правления управления отсутствуют сведения о проведенном анализе экономической обоснованности заявленных ООО «Горэнерго» к включению в тариф указанных расходов и документов, их обосновывающих, сведения о том, были ли включены какие-либо из данных расходов в НВВ и в каком размере, по каким причинам отклонены иные расходы, из содержания данных документов не представляется возможным установить.

При таких обстоятельствах суд соглашается с доводами административного истца о необоснованности включенного органом регулирования в НВВ размера расходов на оплату работ и услуг производственного характера, выполняемых по договорам со сторонними организациями.

Кроме того, ООО «Горэнерго» на 2021 год были заявлены расходы по аренде транспортных средств на основании заключенных договоров аренды транспортного средства без экипажа в размере 2547,68 тыс. руб.

Из протокола заседания Правления управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области от 11 декабря 2020 г. следует, что данные расходы были исключены из необходимой валовой выручки вследствие отсутствия информации о договорах, заключенных в результате проведения конкурентных конкурсных процедур.

В соответствии с п. 45 Основ ценообразования арендная плата и лизинговый платеж включаются в прочие расходы в размере, не превышающем экономически обоснованный уровень. Экономически обоснованный уровень арендной платы или

лизингового платежа определяется органами регулирования исходя из принципа возмещения арендодателю или лизингодателю амортизации, налогов на имущество и землю и других установленных законодательством Российской Федерации обязательных платежей, связанных с владением имуществом, переданным в аренду или лизинг, при этом экономически обоснованный уровень не может превышать размер, установленный в конкурсной документации или документации об аукционе, если арендная плата или лизинговый платеж являлись критерием конкурса или аукциона на заключение соответствующего договора.

Вместе с тем принимая во внимание, что документально подтвержденных сведений о заключении договоров аренды транспортных средств в результате проведения конкурентных конкурсных процедур, в том числе путем запроса цен (запроса ценовых котировок) ООО «Горэнерго» органу регулирования представлено не было, при анализе закупок ООО «Горэнерго» на сайте <https://zakupki.gov.ru> за 2019-2020 гг. состоявшиеся закупки обнаружены не были, а также учитывая, что обществом не было представлено обоснование необходимого количества автомобилей (расчет необходимого нормативного количества транспортных средств), с учетом наличия у предприятия собственных транспортных средств и транспортных средств, переданных по концессионному соглашению, суд соглашается с выводами управления об исключении данных расходов как экономически необоснованных и документально не подтвержденных.

Заявленные расходы на охрану труда (спецодежда и специальная обувь, мыло в качестве смывающего и обезвреживающего средства, стиральный порошок, молоко, медицинские аптечки) в размере 5165,40 тыс. руб. определены ООО «Горэнерго» исходя из нормативной численности основных производственных работников и цехового персонала.

При этом стоимость спецодежды и специальной обуви определена административным истцом в соответствии с пп. «б» п. 28 Основ ценообразования на основании договора на поставку спецодежды от 9 апреля 2020 г. № 5/2020/МТО, заключенного по результатам конкурентных конкурсных процедур – запроса котировок (протокол от 31 марта 2020 г. № 5/2020/МТО).

Вместе с тем как следует из экспертного заключения и протокола заседания Правления управления от 11 декабря 2020 г., расходы на охрану труда определены управлением с учетом анализа фактических расходов за 2019 год, с учетом Прогноза Минэкономразвития России (прогноз роста потребительских цен на 2020 и 2021 г.г. 1,032 и 1,036 соответственно).

Однако в нарушение п.п. 29, 32 Правил регулирования в экспертном заключении и протоколе заседания Правления от 11 декабря 2020 г. отсутствует обоснование выводов об экономической необоснованности цены спецодежды и специальной обуви, указанной в представленном ООО «Горэнерго» договоре, заключенном по результатам конкурентных конкурсных процедур, который в установленном законом порядке не признан недействительным или незаключенным.

При таких обстоятельствах отказ тарифного органа от применения при определении расходов на спецодежду и специальную обувь пп. «б» п. 28 Основ ценообразования (с учетом утвержденной в тарифе на 2021 год численности производственного и цехового персонала и норм выдачи спецодежды) нельзя признать обоснованным.

Вместе с тем принимая во внимание, что документально подтвержденных сведений о стоимости мыла, стирального порошка, аптек медицинской помощи, установленной в договорах, заключенных по результатам конкурентных конкурсных процедур, обществом представлено не было, расходы на мыло, стиральный порошок, аптечки медицинской помощи обоснованно определены управлением, исходя из численности производственного и цехового персонала, определенной в тарифе на 2021 год, которая ООО «Горэнерго» не оспаривается, с учетом анализа подтвержденных фактических расходов ООО «Горэнерго» по данным статьям за 2019 год с учетом Прогноза Минэкономразвития России, что не противоречит п.п. 28, 31 Основ ценообразования.

Заключение ООО «Горэнерго» с 1 января 2020 г. договоров с новыми организациями, оказывающими услуги по обслуживанию объектов теплосетевого хозяйства, само по себе о необоснованности определения управлением размера указанных расходов не свидетельствует.

Рассматривая доводы административного истца о необоснованном невключении управлением в расходы на охрану труда расходов на молоко, суд исходит из следующего.

В соответствии с ч. 1 ст. 222 ТК РФ на работах с вредными условиями труда работникам выдаются бесплатно по установленным нормам молоко или другие равноценные пищевые продукты. Выдача работникам по установленным нормам молока или других равноценных пищевых продуктов по письменным заявлениям работников может быть заменена компенсационной выплатой в размере, эквивалентном стоимости молока или других равноценных пищевых продуктов, если это предусмотрено коллективным договором и (или) трудовым договором.

Коллективным договором ООО «Горэнерго» на 2018-2020 г.г., срок действия которого дополнительным соглашением от 23 апреля 2020 г. продлен на 3 года – до 31 декабря 2023 г., в п. 7.4 предусмотрено, что работодатель обязуется выдавать работникам бесплатно по установленным нормам (0,5 л. за смену) молоко или другие равноценные пищевые продукты на работах с вредными условиями труда. Выдача работникам по установленным нормам молока и других равноценных пищевых продуктов по письменным заявлениям работников может быть заменена компенсационной выплатой в размере, эквивалентном стоимости молока или других равноценных пищевых продуктов (ст. 222 ТК РФ).

Положением по компенсационной выплате в размере эквивалентом стоимости молока, утвержденном директором ООО «Горэнерго» 9 января 2018 г., установлено, что в соответствии со ст. 222 ТК РФ выдача работникам по установленным нормам молока или других равноценных пищевых продуктов по письменным заявлениям работников заменяется компенсационной выплатой в размере, эквивалентом стоимости молока или других равноценных пищевых продуктов.

Компенсация выплачивается 1 раз в месяц в совокупности с заработной платой. Конкретный размер компенсационной выплаты и порядок ее индексации устанавливается работодателем с учетом мнения первичной профсоюзной организации. Индексация компенсационной выплаты производится пропорционально росту цен на молоко в розничной торговле по месту расположения работодателя.

Приказом ООО «Горэнерго» от 9 января 2018 г. № 17 предписано производить компенсационную выплату работникам, занятым на работах с

вредными условиями труда, с 1 января 2018 г. в размере, эквивалентном стоимости молока – 30 рублей.

Как следует из материалов дела и не оспаривалось сторонами, у ООО «Горэнерго» отсутствуют фактические расходы на молоко за 2018-2019 г.г.

При таких обстоятельствах управлением сделан правильный вывод о том, что компенсация стоимости молока учтена в фонде оплаты труда производственного и цехового персонала, расходы по оплате труда которого определены исходя из фактического фонда оплаты труда за 2019 год с учетом Прогноза Минэкономразвития России, и не оспариваются административным истцом.

Кроме того, из материалов дела следует, что в тарифной заявке ООО «Горэнерго» в составе других расходов помимо расходов по охране труда 5165,40 тыс. руб., были заявлены прочие расходы 13694,67 тыс. руб., в том числе:

- расходы на противопожарную безопасность 286,10 тыс. руб.,
- расходы на канцелярские товары – 627,55 тыс. руб.,
- расходы на хозяйственные товары – 1069,82 тыс. руб.,
- почтовые расходы – 8042,87 тыс. руб.,
- расходы на программное обеспечение – 245,51 тыс. руб.,
- расходы на содержание компьютерной техники – 680,64 тыс. руб.,
- расходы на обеспечение работников питьевой водой – 26,60 тыс. руб.,
- расходы на спецодежду обслуживающего персонала здания АУП – 27,96 тыс. руб.,
- расходы на приобретение компьютерной техники для сбытового персонала – 772,78 тыс. руб.,
- расходы на создание НАСФ – 1690,70 тыс. руб.,
- расходы на приобретение блоков СКЗИ для тахографа – 153,52 тыс. руб.,
- расходы на приобретение карт для водителей – 40,62 тыс. руб.,
- расходы на обслуживание банковской гарантии – 30,00 тыс. руб.

Прочие расходы в размере 13694,67 тыс. руб. отражены также в представленной административным истцом в орган регулирования калькуляции по строке 26.3 «расходы на канцелярские товары» 627,55 тыс. руб., по строке 26.14 «прочие услуги».

При этом как следует из экспертного заключения (стр. 7-8), расходы на канцелярские товары включены управлением в расчет необходимой валовой выручки в сумме 191,92 тыс. руб. (с учетом анализа фактических расходов за 2019 год с учетом Прогноза Минэкономразвития России (прогноз индексов роста потребительских цен на 2020 и 2021 г.г. 1,032 и 1,036 соответственно), расходы на оплату других работ и услуг - в размере 2066,57 тыс. руб. (исходя из экономически обоснованных расходов, учтенных при установлении тарифов на 2020 г., с учетом Прогноза Минэкономразвития России (прогноз индексов роста потребительских цен) на 2021 год – 103,6 %). Данное обстоятельство также подтверждается представленной управлением калькуляцией тарифа по строке 26.14 «прочие услуги».

При этом из протокола заседания Правления управления от 11 декабря 2020 г. следует, что расходы на противопожарную безопасность, расходы на программное обеспечение, расходы на консультационные, информационные услуги определены управлением с учетом анализа фактических расходов за 2019 год, с учетом Прогноза Минэкономразвития России, что не соответствует

экспертному заключению и представленной административным ответчиком калькуляции тарифа.

Из материалов, представленных в составе тарифной заявки, следует, что ООО «Горэнерго» в орган регулирования были представлены документально подтвержденные сведения (отчеты по проводкам) за 2018-2019 г.г. в обоснование фактических расходов по противопожарной безопасности, документально подтвержденные сведения (отчеты по проводкам) за 2019 год в обоснование фактических расходов на хозяйственные товары, на почтовые расходы, на содержание компьютерной техники, на обеспечение работников питьевой водой, по спецодежде обслуживающего персонала.

При этом стоимость спецодежды была определена административным истцом в соответствии с пп. «б» п. 28 Основ ценообразования на основании договора на поставку спецодежды от 9 апреля 2020 г. № 5/2020/МТО, заключенного по результатам конкурентных конкурсных процедур – запроса котировок (протокол от 31 марта 2020 г. № 5/2020/МТО).

Кроме того, в подтверждение фактических расходов на программное обеспечение были представлены сублицензионный договор от 4 апреля 2019 г. № ПТ-5/19 на поставку лицензионных программных продуктов, а также платежные поручения.

Вместе с тем, как следует из экспертного заключения и калькуляции тарифа, органом регулирования расходы по данной статье на 2021 год определены исходя из расходов, учтенных при установлении тарифа на 2020 год с учетом Прогноза Минэкономразвития России, то есть способом, не основанном на нормах действующего законодательства, без учета подтвержденных ТСО фактических затрат по указанным расходам и иных представленных документов. При этом в экспертном заключении и протоколе заседания Правления управления отсутствует анализ экономической обоснованности представленных ООО «Горэнерго» сведений о фактически сложившихся расходах по названным статьям затрат за 2018-2019 г.г., стоимости спецодежды, указанной в договоре, заключенном по результатам конкурентных конкурсных процедур, из содержания экспертного заключения и протокола не представляется возможным установить, какие именно из указанных выше заявленных обществом расходов и в каком размере были включены в необходимую валовую выручку, отсутствует обоснование исключения прочих расходов.

Указанное свидетельствует о необоснованном расчете органом регулирования вышеуказанных расходов.

Доводы представителя управления о том, что расходы на противопожарную безопасность, на хозяйственные товары были определены с учетом анализа фактических расходов на 2019 год (за вычетом затрат, не относящихся к хозяйственным товарам на нужды административных зданий) с учетом Прогноза Минэкономразвития России в составе прочих цеховых расходов, представленными материалами не подтверждаются, противоречат содержанию экспертного заключения, протокола заседания Правления управления и калькуляции тарифа, из которых следует, что в прочие цеховые расходы в размере 7165,57 тыс. руб. (строка калькуляции 25.4) включены иные расходы, а именно: расходы на выполнение работ и услуг производственного характера, выполняемых по договорам со сторонними организациями или индивидуальными предпринимателями.

Однако суд находит обоснованными содержащиеся в протоколе заседания Правления выводы органа регулирования об исключении из необходимой валовой выручки как документально не подтвержденных расходов на приобретение компьютерной техники для сбытового персонала, расходов на приобретение блоков СКЗИ для тахографов и карт для водителей, поскольку данные планируемые обществом расходы не были подтверждены договорами, заключенными по итогам проведения конкурентных конкурсных процедур, не было представлено и фактическое подтверждение данных расходов за предшествующие периоды (договоры, первичные платежные документы), были представлены лишь счета на оплату, при этом в подтверждение расходов на приобретение блока СКЗИ был представлен счет на оплату в отношении тахографа в целом.

Вместе с тем в связи с признанием необоснованным исключения в полном объеме расходов на сбытовой персонал расходы на канцелярские товары, определенные управлением с учетом анализа фактических расходов за 2019 год, с учетом Прогноза Минэкономразвития России, подлежат пересчету, как и иные расходы, заявленные обществом включению в тариф с учетом численности сбытового персонала.

В числе неподконтрольных расходов ООО «Горэнерго» были заявлены расходы, связанные с созданием нормативного запаса топлива, в размере 182678,14 тыс. руб.

В соответствии с пп. «б» п. 47 Основ ценообразования к внереализационным расходам, включаемым в необходимую валовую выручку, относятся, в том числе расходы, связанные с созданием нормативных запасов топлива, включая расходы по обслуживанию заемных средств, привлекаемых для этих целей.

В ходе разрешения настоящего спора установлено, что управлением государственного регулирования цен и тарифов Амурской области расходы ООО «Горэнерго», связанные с созданием нормативного запаса топлива, исключены из необходимой валовой выручки в полном объеме.

Согласно п. 4.1.1 Правил технической эксплуатации тепловых энергоустановок, утвержденных приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 24 марта 2003 г. № 115, эксплуатация оборудования топливного хозяйства должна обеспечивать своевременную, бесперебойную подготовку и подачу топлива в котельную. Должен обеспечиваться запас основного и резервного топлива в соответствии с нормативами.

В силу пп. 4 п. 13 Правил оценки готовности к отопительному периоду, утвержденных приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 12 марта 2013 г. № 103, в целях оценки готовности теплоснабжающих и теплосетевых организаций к отопительному периоду уполномоченным органом должно быть проверено в отношении данных организаций наличие нормативных запасов топлива на источниках тепловой энергии.

Приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 10 августа 2012 г. № 377 утвержден Порядок определения нормативов запасов топлива на источниках тепловой энергии (за исключением источников тепловой энергии, функционирующих в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии).

Пунктом 2 указанного Порядка установлено, что норматив запасов топлива на котельных рассчитывается как запас основного и резервного видов топлива и

определяется по сумме объемов неснижаемого нормативного запаса топлива и нормативного эксплуатационного запаса топлива (далее - НЭЗТ).

В силу п.п. 3 и 4 Порядка НЭЗТ определяется для котельных в размере, обеспечивающем поддержание плюсовых температур в главном корпусе, вспомогательных зданиях и сооружениях в режиме «выживания» с минимальной расчетной тепловой нагрузкой по условиям самого холодного месяца года, и на отопительных котельных с учетом необходимости обеспечения их работы в условиях непредвиденных обстоятельств при невозможности использования или исчерпании НЭЗТ.

На основании приведенных положений суд приходит к выводу, что создание нормативных запасов топлива является обязательным для теплоснабжающей организации, следовательно, для обеспечения надежного теплоснабжения потребителей в необходимую валовую выручку должны включаться данные расходы организации.

Обеспечение достаточности средств для финансирования мероприятий по надежному функционированию и развитию систем теплоснабжения является одним из принципов регулирования тарифов в сфере теплоснабжения, нарушение которого может привести к дестабилизации производственной деятельности организации и повлиять на качество и надежность оказываемых потребителям услуг.

Нормативы создания запасов топлива (уголь, мазут) на котельных ООО «Горэнерго» (г. Белогорск) на 2020 год утверждены приказом управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области от 20 декабря 2019 г. № 178-пр/н (в редакции приказа от 18 сентября 2020 г. № 83-пр/н), в соответствии с которым общий нормативный запас топлива на 1 октября 2020 г. составляет: уголь – 37,562 тыс. тонн, мазут – 5,377 тыс. тонн.

При этом нормативный запас топлива по концессионному соглашению ООО «Горэнерго» не передавался, в ведомостях основных средств не учтен, ранее при установлении ООО «Горэнерго» тарифов расходы, связанные с созданием нормативного запаса топлива, в тариф общества не включались.

Довод стороны административного ответчика о том, что расходы, связанные с созданием нормативного запаса топлива, не приняты управлением, в том числе по причине того, что ООО «Горэнерго» документально не подтверждены расходы (заемные средства) на приобретение топлива сверх его нормативного количества для выработки планового объема тепловой энергии, расходы, связанные с обслуживанием заемных средств, привлекаемых для приобретения топлива в целях создания нормативных запасов, основан на неверном толковании пп. «б» п. 47 Основ ценообразования, из буквального толкования которого не следует, что расходы, связанные с созданием нормативного запаса топлива, относящиеся к внереализационным расходам, включаемым в необходимую валовую выручку, ставятся в зависимость от фактического наличия заемных средств на приобретение топлива и расходов по обслуживанию этих средств.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что правовых оснований для исключения заявленных обществом расходов, связанных с созданием нормативного запаса топлива, у тарифного органа не имелось. Исключение тарифным органом данных расходов привело к необоснованному занижению тарифа.

Кроме того, ООО «Горэнерго» были заявлены к включению в тариф на 2021 год расходы на топливо в размере 795995,02 тыс. руб. в целом, в том числе расходы на уголь в размере 272142,76 тыс. руб., расходы на мазут в размере 523852,26 тыс. руб.

Сумма экономически обоснованных расходов на топливо включена органом регулирования в необходимую валовую выручку в размере 586538,27 тыс. руб., в том числе на уголь в размере 172764,74 тыс. руб. без НДС.

Согласно п.п. 34, 35, 37 Основ ценообразования расходы регулируемой организации на топливо определяются как сумма произведений следующих величин по каждому источнику тепловой энергии:

- 1) удельный расход топлива на производство 1 Гкал тепловой энергии;
- 2) плановая (расчетная) цена на топливо с учетом затрат на его доставку и хранение;
- 3) расчетный объем отпуска тепловой энергии, поставляемой с коллекторов источника тепловой энергии.

Удельный расход топлива на производство 1 Гкал тепловой энергии определяется в соответствии с нормативами удельного расхода условного топлива.

В случае если регулируемая организация владеет объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, на основании концессионного соглашения или договора аренды и в составе показателей энергосбережения и энергетической эффективности, установленных в качестве критериев конкурса на право заключения концессионного соглашения или договора аренды, предусмотрен удельный расход топлива на производство 1 Гкал тепловой энергии, то для регулирования тарифов на тепловую энергию применяется удельный расход топлива на производство 1 Гкал тепловой энергии, указанный в конкурсном предложении концессионера или арендатора на соответствующий год действия концессионного соглашения или договора аренды.

Плановая (расчетная) цена на топливо определяется органом регулирования в соответствии с п. 28 настоящего документа.

Из экспертного заключения следует, что удельный расход топлива на производство 1 Гкал тепловой энергии определен управлением в соответствии с Приложением № 5 к концессионному соглашению в размере по углю – 192,05 кг/Гкал.

Стоимость 1 тонны угля на 2021 год в размере 1437,50 руб. (без НДС) определена ООО «Горэнерго» в соответствии с договором поставки № 3/2020/У от 11 февраля 2020 г., заключенным с ООО «ТЛК «База-ДВ» в результате запроса котировок цен.

Вместе с тем при анализе закупочных процедур ООО «Горэнерго», заявленных в тарифном деле, было установлено, что на основании протокола от 27 января 2020 г. № 3/2020/у указанная закупка была признана несостоявшейся, так как на участие подана только одна заявка, что свидетельствует о том, что договор на поставку угля был заключен с единственным поставщиком. При этом как указывалось выше, закупка у единственного поставщика не относится к числу конкурентных конкурсных процедур.

При таких обстоятельствах учитывая отсутствие информации о договорах, заключенных в результате проведения конкурентных процедур по поставке топлива (угля), автомобильной доставке топлива (угля), плановая (расчетная) цена

на топливо натуральное (уголь) с учетом затрат на его доставку определена управлением на 2021 год исходя из экономически обоснованной цены 2020 года с учетом Прогноза Минэкономразвития России (прогноз индексов дефляторов и индексов цен производителей по видам экономической деятельности на уголь – 101,4 % на 2021 год), среднегодовая стоимость прочих услуг железнодорожной доставки 1 тонны натурального топлива определена на 2021 год в размере 27,44 руб./тнт без НДС с учетом анализа фактических расходов на 2019 года, с учетом Прогноза Минэкономразвития России (прогноз индексов изменения цен промышленности – 102,3 % на 2020 год, 103,3 % на 2021 год). Поскольку заявителем не было представлено обоснование целесообразности поставки топлива автомобильным транспортом, управлением данные расходы обосновано были исключены как экономически необоснованные. Цена 1 тнт угля с учетом услуг по ж/д доставке и прочих услуг определена в размере 1215,71 руб./тнт без НДС. Цена 1 тонны условного топлива определена исходя из экономически обоснованной цены 1 тонны натурального топлива, пересчитанной с учетом его качественных характеристик (калорийности) 0,414 (уголь), 1,37 (мазут). В результате цена 1 тонны условного топлива определена в размере 6557,74 руб./т.у.т.

Административный истец выражает несогласие с примененным при расчете расходов на уголь переводным коэффициентом в размере 0,414.

При этом как следует из протокола заседания Правления управления от 11 декабря 2020 г. учитывая отсутствие информации о договорах, заключенных в результате проведения конкурентных конкурсных процедур по поставке угля, коэффициент на уголь принят на уровне, учтенном в тарифе 2020 года – 0,414.

ООО «Горэнерго» был заявлен переводной коэффициент по углю 0,398, рассчитанный как средневзвешенная величина теплоты сгорания на основании сертификатов качества топлива по каждой партии поставок угля в 2018, 2019 г.г.

Вместе с тем принимая во внимание, что обществом не были представлены сведения о заключении договоров, на основании которых осуществлялись поставки угля, в результатах конкурсных конкурентных процедур, суд приходит к выводу, что управлением обоснованно не были приняты данные о переводном коэффициенте на основании указанных документов.

Кроме того, как следует из материалов тарифного дела, в представленных административным истцом в орган регулирования удостоверениях о качестве угля по поставкам угля производства АО «Амуруголь» разрез Северо-Восточный были указаны значения теплоты сгорания, в том числе в размерах 2114, 2180, 2118, что соответствует переводному коэффициенту 0,302, 0,311, 0,303, что не соответствовало официальной информации производителя угля АО «Амуруголь» от 9 июня 2020 г. о низшей теплоте сгорания угля в размере 2600-3000 по планируемым поставкам для нужд предприятий ЖКХ Амурской области, что также подтверждает обоснованность непринятия управлением значений теплоты сгорания угля в расчете средневзвешенной величины теплоты сгорания на основании сертификатов качества топлива по каждой партии поставки угля ООО «Горэнерго».

В обоснование применения переводного коэффициента 0,414 орган регулирования ссылается на представленный ООО «Горэнерго» шаблон ФАС России WARM.TOPL.Q4.2018 «Информация о фактически сложившихся ценах и объемах потребления топлива по итогам 12 месяцев 2018 года», в котором содержалась информация о переводном коэффициенте за 2018 год - 0,414, что

находится в диапазоне значений по официальной информации от АО «Амуруголь», в связи с чем информация, представленная в шаблоне о фактическом переводном коэффициенте за 2018 год в размере 0,414 была использована управлением при установлении тарифа.

Вместе с тем как установлено в ходе производства по делу и не оспаривалось административным ответчиком, аналогичные шаблоны были представлены ООО «Горэнерго» за 2019 год, за 1, 2, 3 кварталы 2020 г. Так, в соответствии с шаблоном за 2019 год переводной коэффициент составил 0,409, за 9 месяцев 2020 года - 0,394, что также находится в диапазоне значений по официальной информации АО «Амуруголь». Однако основания, по которым при наличии информации о фактическом переводном коэффициенте за 2019 год, за 9 месяцев 2020 года, органом регулирования при установлении тарифов на 2021-2025 г.г. был использован переводной коэффициент, указанный в шаблоне ООО «Горэнерго» за 2018 год, аналогичный переводный коэффициент, учитывавшийся в 2017 году при установлении тарифов на 2018-2020 г.г., ни из экспертного заключения, ни из протокола заседания Правления управления от 11 декабря 2020 г. не усматривается.

При таких обстоятельствах суд находит состоятельными доводы административного истца о необоснованном применении органом управления при расчете расходов на уголь переводного коэффициента в размере 0,414.

В соответствии с п. 38 Основ ценообразования расходы регулируемой организации на приобретаемые энергетические ресурсы, холодную воду и теплоноситель определяются как сумма произведений расчетных объемов приобретаемых энергетических ресурсов, холодной воды и теплоносителя, включающих потери при производстве и передаче тепловой энергии и теплоносителя, на соответствующие плановые (расчетные) цены.

В соответствии с п. 27 Методических указаний расходы на приобретение холодной воды рассчитываются по установленной формуле исходя из объема потребления холодной воды, с учетом фактических значений объема потребления холодной воды в предыдущие расчетные периоды регулирования, и плановой стоимости покупки единицы холодной воды в расчетном периоде регулирования.

Согласно пояснительной записке к тарифу ООО «Горэнерго» расходы на холодную воду заявлены обществом исходя из планового объема воды, рассчитанного из количества воды, необходимого для разового наполнения тепловых сетей и систем потребления, затрат на подпитку системы теплоснабжения, а также на собственные, технологические нужды источника теплоснабжения в размере 157,534 тыс. куб.м. Фактический расход воды в 2019 году по данным общества составил 241,850 тыс. куб.м., при учтенном в тарифе на 2019 год расчетном расходе 157,534 тыс. куб.м.

Вместе с тем из содержащихся в материалах тарифной заявки расчетов расходов на холодную воду на 2021 год следует, что в 2021 году обществом планируется объем водопотребления в размере 193,188 тыс. куб.м., расходы на воду, рассчитанные именно исходя из данного объема воды, заявлены ООО «Горэнерго» для включения в тариф.

Как следует из экспертного заключения и протокола заседания Правления управления от 11 декабря 2020 г., расходы на приобретение воды определены органом регулирования на 2021 год исходя их нормативной потребности в воде для производства и передачи тепловой энергии, складывающейся из количества воды,

необходимого для разового наполнения тепловых сетей и систем теплоснабжения, затрат воды на подпитку системы теплоснабжения, а также на собственные, технологические нужды источника теплоснабжения в объеме 157,534 тыс. куб.м., средневзвешенных тарифов за 1 куб.м. воды в размере 21,75 руб./куб.м. (исходя из установленных тарифов приказом управления от 18 декабря 2019 г. на 2021-2023 г.г.), без учета численности сбытового персонала.

При этом при определении затрат на приобретение воды в экспертном заключении и протоколе не приведено никакого обоснования, по которому не приняты расчеты ООО «Горэнерго» о необходимом плановом объеме воды, в нарушение п. 27 Методических указаний отсутствуют сведения об учете фактических значений объема потребления холодной воды в предыдущие расчетные периоды регулирования, отсутствует расчет установленной управлением при определении расходов на приобретение воды нормативной потребности в воде.

В соответствии с п. 20 Правил регулирования в случае необходимости в уточнении предложения регулируемой организации орган регулирования имел возможность запросить дополнительные сведения в целях включения в НВВ экономически обоснованных расходов на приобретение воды, однако какие-либо дополнительные сведения у ООО «Горэнерго» органом регулирования запрошены не были.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о включении в НВВ расходов на приобретение воды в необоснованном размере.

Кроме того, расходы на воду подлежат пересчету с учетом нужд сбытового персонала.

Рассматривая доводы ООО «Горэнерго» о необоснованном установлении органом регулирования нормативного уровня прибыли 0% и исключении в полном объеме заявленной обществом нормативной прибыли, суд исходит из следующего.

В соответствии с ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ «О теплоснабжении» государственное регулирование цен (тарифов) в сфере теплоснабжения с применением метода индексации установленных тарифов осуществляется на основе долгосрочных параметров государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, устанавливаемых на долгосрочный период регулирования (на срок не менее чем пять лет или при установлении впервые указанных цен (тарифов) не менее чем три года) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Согласно п. 2 Основ ценообразования долгосрочные параметры регулирования - параметры расчета тарифов, устанавливаемые органом регулирования на долгосрочный период регулирования, в течение которого они не пересматриваются.

В силу ч.ч. 12, 12.1 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2010 г. N 190-ФЗ «О теплоснабжении» к долгосрочным параметрам государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения относятся динамика изменения расходов, связанных с поставками соответствующих товаров, услуг, размер инвестированного капитала, норма доходности инвестированного капитала, срок возврата инвестированного капитала, показатели энергосбережения, энергетической эффективности и иные долгосрочные параметры такого регулирования, определенные основами ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденными Правительством Российской Федерации.

В случае, если долгосрочные параметры государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения (долгосрочные параметры регулирования деятельности концессионера) установлены концессионным соглашением или договором аренды, объектом которых являются объекты теплоснабжения, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, и в установленном Правительством Российской Федерации порядке согласованы с органом регулирования, он обязан использовать их в качестве долгосрочных параметров государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения при формировании тарифов в порядке, установленном основами ценообразования в сфере теплоснабжения, утвержденными Правительством Российской Федерации, и с учетом особенностей, установленных ч. 7.1 ст. 29 настоящего Федерального закона.

Согласно п. 51 Основ ценообразования значения долгосрочных параметров регулирования деятельности регулируемой организации, для которой устанавливаются такие тарифы, определяются органом регулирования на весь долгосрочный период регулирования, в течение которого не пересматриваются,

Для регулируемых организаций, владеющих объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, на основании концессионного соглашения или договора аренды, долгосрочные тарифы устанавливаются на основе значений долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера или арендатора, предусмотренных конкурсной документацией и согласованных органом регулирования в порядке, установленном Правилами регулирования цен (тарифов), а также значений долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера (арендатора), указанных в конкурсном предложении концессионера (арендатора) на право заключения концессионного соглашения или договора аренды, и значений долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера, предусмотренных концессионным соглашением, заключенным без проведения конкурса с лицами, у которых права владения и пользования имуществом, являющимся объектом концессионного соглашения, возникли на основании договоров аренды в соответствии с положениями ст. 51 Федерального закона «О концессионных соглашениях», либо в случае заключения концессионного соглашения с лицом, выступившим с инициативой заключения концессионного соглашения.

В случае если стороны концессионного соглашения договорились об изменении долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера, долгосрочные тарифы устанавливаются с применением новых значений долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера при условии, что эти значения были предварительно согласованы органом регулирования в порядке, установленном Правилами регулирования цен (тарифов).

В соответствии с п. 71 Основ ценообразования при расчете тарифов с применением метода индексации установленных тарифов необходимая валовая выручка регулируемой организации включает в себя нормативную прибыль регулируемой организации.

К долгосрочным параметрам регулирования, устанавливаемым на долгосрочный период регулирования для формирования тарифов с использованием метода индексации установленных тарифов, относится в том числе нормативный уровень прибыли (для организаций, владеющих объектами теплоснабжения,

находящимися в государственной или муниципальной собственности, на основании концессионного соглашения или договора аренды, заключенных в соответствии с законодательством Российской Федерации не ранее 1 января 2014 г.) (п. «в» п. 75 Основ ценообразования).

На основании п. 74 Основ ценообразования величина нормативной прибыли для регулируемых организаций, указанных в пп. «в» п. 75 настоящего документа, определяется равной произведению установленного нормативного уровня прибыли и необходимой валовой выручки в текущий расчетный период.

В силу п. 41 Методических указаний нормативный уровень прибыли устанавливается в процентах от необходимой валовой выручки на каждый год долгосрочного периода регулирования с учетом планируемых экономически обоснованных расходов из прибыли, в том числе необходимости в осуществлении инвестиций, предусмотренных инвестиционной программой регулируемой организации, в номинальном выражении после уплаты налога на прибыль;

Согласно п. 12 Правил установления долгосрочных параметров регулирования деятельности организаций в отнесенной законодательством Российской Федерации к сферам деятельности субъектов естественных монополий сфере теплоснабжения и (или) цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, которые подлежат регулированию в соответствии с перечнем, определенным статьей 8 Федерального закона «О теплоснабжении», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 22 октября 2012 г. N 1075, в случае если регулируемая организация владеет объектами теплоснабжения, находящимися в государственной или муниципальной собственности, на основании концессионного соглашения или договора аренды, орган регулирования при расчете тарифов применяет долгосрочные параметры регулирования деятельности концессионера или арендатора, установленные концессионным соглашением или договором аренды в соответствии с законодательством Российской Федерации о концессионных соглашениях и Федеральным законом «О теплоснабжении».

В соответствии с п. 9.5 концессионного соглашения от 24 ноября 2017 г. значения долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера (долгосрочные параметры государственного регулирования цен (тарифов) в сфере теплоснабжения), определенные в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации в сфере теплоснабжения и согласованные с органами исполнительной власти, осуществляющими регулирование цен (тарифов) в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере регулирования цен (тарифов), указаны в Приложении № 5.

Согласно пп. «а» п. 8.1 концессионного соглашения обязанностью Правительства Амурской области по концессионному соглашению является установление тарифов в соответствии с долгосрочными параметрами регулирования деятельности концессионера и методом регулирования тарифов, установленных концессионным соглашением.

В соответствии с Приложением № 5 к концессионному соглашению нормативный уровень прибыли на 2021-2023 г.г. установлен в размере 0,5-7,17 %.

Долгосрочные параметры регулирования деятельности ООО «Горэнерго» и метод регулирования тарифов при заключении концессионного соглашения был согласован с управлением государственного регулирования цен и тарифов Амурской области, что подтверждается письмом управления от 15 сентября 2017 г.

№ 01-05-2321, содержащим значения долгосрочных параметров регулирования, в том числе нормативный уровень прибыли 0,5-7,17 %.

При этом ООО «Горэнерго» не предоставляло в управление соглашение об изменении долгосрочных параметров регулирования между сторонами концессионного соглашения, а также предварительное согласие на изменение значений долгосрочных параметров регулирования тарифов в порядке, установленном в разделе X Правил регулирования тарифов.

При таких обстоятельствах орган регулирования, без законных на то оснований установил нормативный уровень прибыли 0 %, исключив из НВВ нормативную прибыль в полном объеме.

Доводы органа регулирования о невключении в тариф нормативной прибыли ввиду недоступности тарифа на тепловую энергию судом не принимаются, поскольку исходя из вышеприведенных положений действующего законодательства, не исключают обязанность органа регулирования установить для ООО «Горэнерго» экономически обоснованный тариф на тепловую энергию.

Правоотношения, возникающие в связи с соотношением размера устанавливаемого тарифа с предельным уровнем изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги, подлежат урегулированию уполномоченным органом субъекта Российской Федерации с учетом нормативных правовых актов в данной сфере, предусматривающих в том числе возможность установления льготных тарифов, выплаты субсидий в целях возмещения недополученной выручки организациям, осуществляющим деятельность по регулируемым ценам (тарифам) (ч. 14 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении»).

Кроме того, мотивированный расчет превышения предельных индексов изменения размера вносимой гражданами платы за коммунальные услуги в материалы дела не представлен. В экспертном заключении в нарушение п. 29 Правил регулирования соответствующий экономический анализ не содержится.

При этом в связи с необоснованным исключением органом регулирования нормативной прибыли в полном объеме, неправомерным является и исключение в полном объеме расходов на уплату налога на прибыль с нормативной прибыли.

В соответствии с п. 74(1) Основ ценообразования расчетная предпринимательская прибыль регулируемой организации определяется в размере 5 процентов текущих расходов на каждый год долгосрочного периода регулирования, определенных в соответствии с п. 73 Основ ценообразования (за исключением расходов на топливо, расходов на приобретение тепловой энергии (теплоносителя) и услуг по передаче тепловой энергии (теплоносителя), расходов на выплаты по договорам займа и кредитным договорам, включая возврат сумм основного долга и процентов по ним), и расходов на амортизацию основных средств и нематериальных активов.

Согласно п. 22 Методических указаний расчетная предпринимательская прибыль регулируемой организации определяется в размере 5 процентов объема включаемых в необходимую валовую выручку на очередной период регулирования расходов, указанных в пп.пп. 2 - 15 п. 24 настоящего документа, за исключением расходов на приобретение тепловой энергии (теплоносителя) и услуг по передаче тепловой энергии (теплоносителя), с учетом особенностей, предусмотренных п. 48(2) Основ ценообразования.

Из протокола заседания Правления управления от 11 декабря 2020 г. следует, что расчетная предпринимательская прибыль определена управлением в размере 5 процентов объема включаемых в необходимую валовую выручку расходов на очередной период регулирования. При этом предпринимательская прибыль определена управлением как инвестиционная составляющая в инвестиционной программе ООО «Горэнерго», несогласие с чем выражает административный истец.

Согласно п. 2 Основ ценообразования расчетная предпринимательская прибыль гарантирующей организации является величиной, учитываемой при определении НВВ регулируемой организации при расчете тарифов с применением метода экономически обоснованных расходов (затрат) или метода индексации установленных тарифов на период регулирования (на каждый год долгосрочного периода регулирования в случае установления тарифов с применением метода индексации), остающаяся в распоряжении регулируемой организации и расходующаяся по ее усмотрению.

ООО «Горэнерго» в составе тарифной заявки представило органу регулирования расчет предпринимательской прибыли на 2021-2023 г.г.

Однако в нарушение п. 2 Основ ценообразования орган регулирования самостоятельно, без выражения соответствующего волеизъявления со стороны административного истца определил предпринимательскую прибыль в качестве инвестиционной составляющей в инвестиционной программе ООО «Горэнерго».

В соответствии с финансовым планом инвестиционной программы ООО «Горэнерго» в сфере теплоснабжения на 2018-2023 г. в редакции, действующей на момент утверждения тарифа, в качестве источников финансирования расходов на реализацию инвестиционной программы в 2021-2023 г.г. предусматривались собственные средств, в том числе в 2021 году – прибыль, направленная на инвестиции. Вместе с тем каких-либо документально подтвержденных сведений о том, что на мероприятия инвестиционной программы ООО «Горэнерго» планирует направить именно расчетную предпринимательскую прибыль, не представлено, из материалов тарифного дела, из инвестиционной программы, как действующей на момент утверждения тарифов, так и скорректированной, действующей в настоящее время, данное обстоятельство не усматривается.

При таких обстоятельствах суд находит обоснованными доводы административного истца об определении органом регулирования расчетной предпринимательской прибыли в качестве инвестиционной составляющей в инвестиционной программе ООО «Горэнерго» без наличия на то правовых оснований.

Рассматривая доводы ООО «Горэнерго» о несогласии с исключением в полном объеме неучтенных экономически обоснованных расходов, понесенных ООО «Горэнерго» в 2018-2019 г.г., суд исходит из следующего.

Как следует из материалов тарифного дела в составе тарифной заявки ООО «Горэнерго» были заявлены к включению в тариф неучтенные экономически обоснованные расходы за предшествующий период регулирования, в частности расходы на проведение ремонтных работ подрядным способом за 2018 год в сумме 3501,72 тыс. руб., за 2019 год – 3033,21 тыс. руб., а также неучтенные ранее в тарифе расходы по договорам с ООО «Белогорский расчетно-кассовый центр», связанные с выполнением функций исполнителя коммунальных услуг, за 2018 год – 18007,00 тыс. руб., за 2019 год – 24017,60 тыс. руб.

Как следует из протокола заседания Правления управления от 11 декабря 2020 г., расходы на ремонтные работы подрядным способом, понесенные ООО «Горэнерго» в 2018-2019 г.г., были исключены управлением в полном объеме ввиду отсутствия информации о договорах, заключенных в результате проведения конкурентных конкурсных процедур. Расходы на обслуживание расчетно-кассового центра также исключены управлением в полном объеме со ссылкой на п. 10 Методических указаний.

В соответствии с п. 13 Основ ценообразования в случае если регулируемая организация в течение расчетного периода регулирования понесла экономически обоснованные расходы, не учтенные органом регулирования при установлении для нее регулируемых цен (тарифов), в том числе расходы, связанные с незапланированным органом регулирования при установлении цен (тарифов) для такой регулируемой организации ростом цен на продукцию, потребляемую регулируемой организацией в течение расчетного периода регулирования, то такие расходы, включая расходы, связанные с обслуживанием заемных средств, привлекаемых для покрытия недостатка средств, в том числе вызванного осуществлением расчетов за коммунальную услугу по отоплению равномерно в течение календарного года, учитываются органом регулирования при установлении регулируемых цен (тарифов) для такой регулируемой организации начиная с периода, следующего за периодом, в котором указанные расходы были документально подтверждены на основании годовой бухгалтерской и статистической отчетности, но не позднее чем на 3-й расчетный период регулирования, в полном объеме. Указанные экономически обоснованные расходы регулируемой организации включаются органом регулирования в необходимую валовую выручку независимо от достигнутого ею финансового результата.

Из материалов тарифного дела следует, что в обоснование неучтенных расходов, понесенных ООО «Горэнерго» в 2018-2019 г.г. по ремонтным работам, административным истцом были представлены договоры подряда, заключенные путем закупки у единственного поставщика, а также акты осмотра, подтверждающие необходимость проведения соответствующих работ, отчеты по проводкам за 2018, 2019 г.г., локальные сметы, счета на оплату, счета-фактуры, акты приемки выполненных работ, справки о стоимости выполненных работ.

Исключая заявленные обществом расходы на ремонтные работы в полном объеме, орган регулирования в протоколе заседания Правления сослался на отсутствие информации о договорах, заключенных в результате проведения конкурентных конкурсных процедур.

Вместе с тем в соответствии с положениями п. 29 Основ ценообразования при определении обоснованности фактических значений расходов (цен) орган регулирования использует источники информации о ценах (тарифах) в следующем порядке:

а) установленные на очередной период регулирования цены (тарифы) для соответствующей категории потребителей - если цены (тарифы) на соответствующие товары (услуги) подлежат государственному регулированию;

б) цены, установленные в договорах, заключенных в результате проведения торгов;

в) рыночные цены, сложившиеся на организованных торговых площадках, в том числе на биржах, функционирующих на территории Российской Федерации;

г) рыночные цены, сложившиеся в соответствующем субъекте Российской Федерации, информация о которых предоставляется независимыми специализированными информационно-аналитическими организациями, осуществляющими сбор информации о рыночных ценах, разработку и внедрение специализированных программных средств для исследования рыночных цен, подготовку периодических информационных и аналитических отчетов о рыночных ценах.

При отсутствии данных, указанных в п. 29 Основ ценообразования, обоснованность фактических значений расходов (цен) определяется с использованием официальной статистической информации, предоставляемой или распространяемой субъектами официального статистического учета для соответствующего субъекта Российской Федерации в установленном порядке. Применяемая цена определяется как расчетная цена, сложившаяся за предшествующие 3 года с учетом прогнозных индексов изменения цены по соответствующей отрасли (п. 30 Основ ценообразования).

Таким образом, действующее законодательство в сфере тарифного регулирования предусматривает последовательный порядок применения информации о ценах при определении обоснованности фактических значений расходов (цен), что свидетельствует о том, что при отсутствии договоров, заключенных в результате проведения торгов, орган регулирования не был лишен возможности определить обоснованность заявленных обществом неучтенных фактических расходов используя иные источники информации о ценах на основании положений п.п. 29, 30 Основ ценообразования, обоснование невозможности их применения и в экспертном заключении, и в протоколе заседания Правления отсутствует.

При таких обстоятельствах суд соглашается с позицией административного истца о необоснованном исключении органом регулирования указанных расходов в полном объеме.

Кроме того, поскольку в подтверждение осуществления административным истцом функций исполнителя коммунальных услуг и отсутствия связанных с выполнением данных функций расходов в составе платы за жилое помещение, ООО «Горэнерго» органу регулирования были представлены сведения о многоквартирных домах с непосредственной формой управления, протоколы общих собраний собственников помещений многоквартирных домов о переходе на прямые договоры с ООО «Горэнерго», а также соответствующие сведения управляющих организаций и ТСЖ, достоверность которых административным ответчиком не оспаривалась и им не опровергнута, суд приходит к выводу, что органом регулирования со ссылкой на п. 10 Методических указаний безосновательно оказано во включении в НВВ в полном объеме расходов по договорам с расчетно-кассовым центром.

На основании вышеизложенного, ввиду экономической необоснованности учтенных органом регулирования затрат суд приходит к выводу, что оспариваемый административным истцом тариф не отвечает принципу экономической обоснованности. При этом ни протокол заседания Правления управления от 11 декабря 2020 г., ни экспертное заключение не содержат конкретных выводов относительно причин, по которым не была принята большая часть вышеуказанных расходов, заявленных ООО «Горэнерго».

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что согласно п. 87 Основ ценообразования двухкомпонентный тариф на горячую воду в открытой системе теплоснабжения (горячего водоснабжения) состоит, в том числе из компонента на тепловую энергию, равного тарифу на тепловую энергию (мощность), требования ООО «Горэнерго» о признании недействующими п. 1 Приложения № 1, п.п. 2 и 31 Приложения № 3, п.п. 1 и 2 Приложения № 6 к приказу управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т «Об установлении тарифов в сфере теплоснабжения на 2020-2025 гг. О внесении изменений в приказы управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области» подлежат удовлетворению.

Согласно ч. 2 ст. 215 КАС РФ по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом может быть принято решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты.

Поскольку оспариваемый нормативный правовой акт имеет ограниченный срок действия, то для цели восстановления нарушенных прав и законных интересов административного истца, предусмотренных ст. 3 КАС РФ, приведенные положения приказа подлежат признанию не действующими с момента их принятия.

Согласно разъяснениям, изложенным в п.п. 2 и 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена», в случае признания судом недействующим нормативного правового акта об установлении регулируемой цены, подлежащей применению в расчетах неопределенного круга лиц с ресурсоснабжающими организациями за поставленный ресурс (далее - нормативный правовой акт), с целью надлежащего урегулирования данных отношений соответствующий орган в силу его компетенции, закрепленной законом и иными правовыми актами, и в связи с принятием соответствующего решения суда обязан в установленный судом срок принять нормативный правовой акт, заменяющий нормативный правовой акт, признанный судом недействующим (ч. 2 ст. 178, ч. 6 ст. 180, ч. 4 ст. 216 КАС РФ).

Споры об оплате ресурса за соответствующий период регулирования, в том числе за время, предшествующее вступлению в законную силу решения суда, которым признан недействующим нормативный правовой акт, подлежат рассмотрению исходя из регулируемой цены, установленной заменяющим нормативным правовым актом.

Суд исходит из того, что нормативный правовой акт, принимаемый регулирующим органом в целях замены акта, признанного судом недействующим, не нарушает принцип запрета придания тарифам обратной силы. Принятие такого акта по смыслу приведенных разъяснений, содержащихся в п.п. 2 и 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 63 «О рассмотрении судами споров об оплате энергии в случае признания недействующим нормативного правового акта, которым установлена регулируемая цена», не вводит новое правовое регулирование с распространением

его на ранее возникшие отношения, а направлено на установление экономически обоснованного размера тарифов в целях исключения возникновения правовой неопределенности в уже существующих отношениях.

Иное означало бы возможность сохранения для взаиморасчетов за истекший период действия экономически необоснованных тарифов в нарушение принципов соблюдения баланса экономических интересов теплоснабжающих организаций и интересов потребителей, обеспечения недискриминационных и стабильных условий осуществления предпринимательской деятельности в сфере теплоснабжения (п.п. 5 и 7 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О теплоснабжении»).

Таким образом, в связи с признанием приказа от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т не действующим в части на управление надлежит возложить обязанность принять новый нормативный правовой акт, его заменяющий, в течение двух месяцев со дня вступления настоящего решения в законную силу.

Исходя из ч. 4 ст. 215 КАС РФ в резолютивной части решения суда следует указать на необходимость опубликования сообщения о принятии настоящего решения на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

Руководствуясь статьями 175-180, 215 КАС РФ, суд

РЕШИЛ:

административное исковое заявление ООО «Городские энергетические сети» удовлетворить.

Признать недействующими со дня принятия пункт 1 Приложения № 1, пункты 2 и 31 Приложения № 3, пункты 1 и 2 Приложения № 6 к приказу управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т «Об установлении тарифов в сфере теплоснабжения на 2020-2025 гг. О внесении изменений в приказы управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области».

Возложить на управление государственного регулирования цен и тарифов Амурской области обязанность принять новый нормативный правовой акт, заменяющий признанный не действующим в части приказ управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области от 11 декабря 2020 г. № 141-пр/т, в течение двух месяцев со дня вступления решения суда в законную силу.

Сообщение о данном решении опубликовать на официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> в течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу.

Настоящее решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Пятый апелляционный суд общей юрисдикции (630005, г. Новосибирск, ул. Ломоносова, д.57а) через суд первой инстанции, то есть через Амурской областной суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме.

Председательствующий

Н.О. Хробуст

Решение в окончательной форме принято 31 мая 2021 г.

Председательствующий судья

«КОПИЯ ВЕРНА»

Специалист судебной канцелярии
по административным делам
Амурского областного суда

Колесникова И.С.
(Ф.И.О., подпись)

2021 г.

КОПИЯ ВЕРНА

Н.О. Хробуст
Судья Амурского областного суда

Н.О. Хробуст
ПОДПИСЬ

Амурский областной суд
Пронин И.В. скреплено
печатью
П

